

18+

▲ ННА ▶ ЭЛ

TRAVEL-РОМАН

на грани реальности и мистики

СВОБОДА

и дальше...

Часть вторая

Выдержав несколько лет "чистоты",
я сорвался – мне нужен был
стимулятор в виде дороги, скорости,
музыки "Depeche Mode" и ощущения
Свободы...

Анна Вэл

Свобода и дальше... Часть вторая

«Издательские решения»

Вэл А.

Свобода и дальше... Часть вторая / А. Вэл — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-640051-1

Продолжение культового романа «Свобода и дальше...». Главный герой стал старше, но в его жизни мало что изменилось. Он по-прежнему свободен и готов к очередному путешествию. «Сколько ещё мистических городов будет на моём Пути и сколько необычных людей, я не знал. Но был уверен, что дорога возникает под шагами идущего и мне нужно просто ехать вперёд, всецело доверившись своей интуиции. Пора признать, что я „депешист“, закоренелый одиночка и романтик: дорога — мой стимулятор, и это не лечится!»

ISBN 978-5-00-640051-1

© Вэл А.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Ничто не случайно	6
Глава 2. О человеке, живущем в лесу	9
Глава 3. Я знаю: есть что-то ещё!	14
Глава 4. Возвращение Джедая	17
Письмо Джедая	18
Мой ответ	20
Глава 5. В «Золотой обители Будды Шакьямуни»	22
Глава 6. Друзья Джедая	24
Глава 7. О Максе – последнем дельфине	31
Глава 8. Вперёд, к морю	34
Глава 9. Так говорил Мастер	38
Глава 10. «Дом у дороги»	46
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Свобода и дальше...

Часть вторая

Анна Вэл

Дизайнер обложки Валерия Капинос

© Анна Вэл, 2024

© Валерия Капинос, дизайн обложки, 2024

ISBN 978-5-0064-0051-1 (т. 2)

ISBN 978-5-0064-0052-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

*«...Мы притягиваем в свою жизнь всё то,
о чём думаем.*

*Но если это правда, то так или иначе
я привёл себя к этому моменту
по какой-то причине, – и вы также.*

*Не случайно, наверное, вы держите эту книгу:
возможно, есть что-то в этих приключениях,
чтобы вы попали сюда и запомнили».*

Ричард Бах, предисловие к «Иллюзиям»

Глава 1. Ничто не случайно

*«Никакая жертва во имя свободы
не будет слишком большой».*

Хазрат Инаят Хан

Я сидел за столиком у окна в кафе аэропорта и смотрел на снежинки, кружащиеся в воздухе. Мой рейс на Хельсинки задерживался из-за погодных условий, и я знал, что ничто не случайно. Снег продолжал падать мягкими, невесомыми хлопьями, кофе в моей чашке безнадежно остыл. И всё, что окружало меня в данный момент, всё, что у меня было, всё, чего я достиг в материальном плане, казалось мне таким же изменчивым и недолговечным, как замёрзшие кристаллы воды, образующие снежинки, тающие в один миг. Не осталось ничего, кроме пустоты и воспоминаний о прошлом.

Когда думаешь, что достиг в этой жизни всего, что хотел, нужно оглянуться назад. Возможно, там остались дела, которые мне действительно стоило сделать в первую очередь. Там, в прошлом, случилось нечто незавершённое, в чём, должно быть, я боялся признаться самому себе. Маскируя всё это время любые попытки снова отправиться по пути одинокого странника, каким я, пожалуй, был, буду и остаюсь, я играл (вполне успешно) в игру под названием «большой бизнес», заглушая своё единственное и истинное стремление – стремление к Свободе...

Та, *прошлая история*¹, тоже началась с самолёта. Писатель и лётчик Ричард Бах говорил: «Каждая вещь определяется нашим сознанием. Самолёты становятся живыми существами, если мы в это верим²». И след, оставленный самолётом в небе, может стать началом нового пути, очередной точкой отсчёта. «Истинный искатель не останавливается на полпути. Он или находит то, что искал, или окончательно теряет себя...³».

Когда ты думаешь, что потерял в этой жизни всё, что имел, всё, что было тебе так дорого, это не значит, что настало время начать всё сначала – быть может, теперь ты по-настоящему свободен. Так мне казалось несколько лет назад, когда, попав в серьёзную автокатастрофу, я чудом остался жив: видимо, какая-то неведомая сила заставила меня с молниеносной скоростью распахнуть дверь и выпрыгнуть из салона, как герой голливудских боевиков. Мой Mitsubishi слетел с обрыва, словно подстреленная птица, и, едва коснувшись земли, взорвался огненным облаком. Я стоял один на незнакомой заснеженной трассе, чувствуя, как вместе с металлом в этом огне горит моя душа. Мои ресницы дрожали, сдерживая выступающие слёзы, и мне было наплевать на то, что «мачо не плачут». Я находился за тысячи километров от родного города, в Богом позабытой местности, названия которой я даже не знал. Моё путешествие больше не могло продолжаться, но жизнь продолжалась. Зачем покидать мир, если его можно изменить, написав новый сценарий собственной жизни?! Я должен был вернуться назад, в свой дом – туда, где всё началось; туда, откуда всё (и я это точно знал!) начнётся снова...

«Лишь утратив всё до конца, мы обретаем свободу⁴», и эта же свобода (а точнее, первоначальное состояние и ощущение того, что начинаешь жизнь с чистого листа) заставляет тебя с удвоенной силой и энергией браться за позабытые и когда-то оставленные мирские дела, руководствуясь лишь одной-единственной целью – заново обрести себя. Всё это время я жил ожиданием и верил: «рано или поздно я услышу голос в тишине⁵». Я опять предчувствовал гря-

¹ Описана в первой части романа «Свобода и дальше...».

² Ричард Бах «Бегство от безопасности».

³ Суфийская мудрость.

⁴ Цитата из фильма «Бойцовский клуб».

⁵ Слова из песни «Рано или поздно» (гр. «Технология»).

душие перемены и, как и раньше, готов был бросить всё, чтобы подчиниться зову собственного сердца и снова стать путешественником, сменяющим бесконечные трассы на морское побережье, горные тропинки – на скоростные магистрали, просёлочные дороги – на Млечный Путь в поисках того, что находится *дальше*... Ибо я знал: «Проблемы – для решения. Свобода – для подтверждения. И куда мы верим в свою мечту – ничто не случайно⁶».

Погода не улучшалась. По взлётной полосе, рядом с одиноко стоящим самолётом, ходили люди в фирменных комбинезонах авиакомпании, работала снегоуборочная техника. Диспетчер объявила, что рейс, возможно, задержат ещё на несколько часов, но мне было уже всё равно – в любом случае я не успевал на деловую встречу. Позвонив своим финским партнёрам, я сообщил, что не прилечу сегодня. Я также знал, что не прилечу ни завтра, ни послезавтра, ни через месяц. Я решил, что сейчас – самое время, чтобы снова сесть за руль своего нового Mitsubishi Pajero и отправиться в путешествие, не придерживаясь определённого маршрута и не преследуя конкретной цели. Вот так спонтанно – просто взять и уехать, забрав машину со стоянки и даже не заезжая домой. Как писал Лао Цзы: «У настоящего путешественника нет определённого плана и намерения куда-либо приехать», и он был прав.

В конце XIX века патологических путешественников отправляли на лечение в психиатрические лечебницы, поскольку они не вписывались в общепринятые нормы поведения. И если кто-то скажет, что это – болезнь, по-научному именуемая дромомания, то я хочу, чтобы она никогда не излечилась. Дорога – стимулятор, который может как ввести в состояние затяжной депрессии, так и вывести из него, сделав путешественника по-настоящему счастливым. Дорога – это моя зависимость, мой «наркотик». Суфийские мистики говорили, что каждая душа выбирает свой путь: «Если хочешь идти путём другого человека, одолжи у него глаза, иначе не увидишь этого пути». Или, одним словом, «try walking in my shoes⁷». Чтобы понять путешественника по жизни, надо самому стать таковым. «Путешествие как самая великая и серьёзная наука помогает нам вновь обрести себя⁸» – с этой мыслью я покинул здание аэропорта и, набросив капюшон, чтобы защититься от снегопада, направился к стоянке.

На самом деле мне не нужно куда возвращаться, потому что вещи, которые понадобятся в поездке на первое время, и так со мной, а всё остальное можно купить по необходимости. Мне требовалось лишь сделать несколько звонков и предупредить, что я буду отсутствовать неопределённое время. На моей банковской карточке достаточно денег, а на флешке – треков «Depeche Mode⁹», без которых моё путешествие утратило бы свою прелесть. У меня есть сменная одежда и обувь, предметы личной гигиены, ноутбук со всеми необходимыми для удалённой работы документами, пара хороших книг в бардачке – и это мой максимум, большего мне не нужно! Только во время путешествия человек понимает, насколько мало вещей ему требуется для счастья на самом деле. Иногда мне даже кажется, что чем их меньше, тем больше воспоминаний. Закинув сумку в багажник и смахнув хлопья снега с лобового стекла, я сел за руль своего любимого Pajero и, готовый к новым travel-подвигам, включил песню, соответствующую моему настроению:

⁶ Ричард Бах «Ничто не случайно».

⁷ Фраза из песни «Walking in my shoes» группы «Depeche Mode».

⁸ Альбер Камю.

⁹ «Depeche Mode» – британский музыкальный коллектив, представляющий электронную музыку и образовавшийся в 1980 году в городе Базилдон. Группа создала собственный узнаваемый стиль, совмещая поджанры электронной и рок-музыки, и стала одной из наиболее успешных групп мира (цитируется по Википедии – свободной энциклопедии).

*«I will never be free
I shall never be released
From the chains that bind me
That torture and blind me
And keep me from peace¹⁰»*

С тех пор как завершился мой первый travel-марафон, легендарные «Depeche Mode» выпустили несколько новых альбомов и объездили с концертным турне весь мир, в центре Элисты построили буддийский храм – самый большой в Европе, а компания «Mitsubishi Motors» создала Рајего четвёртого поколения. Я стал старше, но в моей жизни мало что изменилось. Я по-прежнему одинок, а значит, свободен и готов к очередному марш-броску по российским городам. Кого я в этот раз повстречаю на своём Пути и куда он меня в конечном итоге приведёт, я не знал. Но был уверен, что дорога возникает под шагами идущего и мне нужно просто ехать вперёд, всецело доверившись своей интуиции. «Freedom awaits, open the gates¹¹» – мой девиз по жизни.

¹⁰ Слова из песни «Free» группы «Depeche Mode».

¹¹ В переводе «Свобода ждёт, открой ей ворота» – слова из песни «Freestate» группы «Depeche Mode».

Глава 2. О человеке, живущем в лесу

«Ясновидец не имеет пристанища, иногда он подобен буйной поросли на вершине одинокого пика, иногда он наг и празден среди городской суеты. Порой он является как разгневанный демон с тремя головами и шестью руками. Порой он излучает безмерное сострадание, как Будда солнечного лика и Будда лунного лика. Из одной пылинки он извлекает все формы мира. Он смешивается с водой и грязью, чтобы спасти все существа. Если он вдруг воспарит ввысь, даже око Будды не узреет его. И пусть явятся хоть тысячи мудрецов – все равно они отстанут от него на тысячи ли. Есть ли кто-нибудь, кто этого достиг?»

Из «Скрижалей Лазурной скалы»

Заснеженная трасса похожа на фату невесты – бесконечно длинная и девственно белая. Я мчусь на своём Mitsubishi вперёд, всё дальше и дальше от родного города. За окном – унылый зимний пейзаж, но он скоро сменится, потому что я, повинувшись собственной интуиции, двигаюсь на юг, и каждый километр приближает меня к месту, которого мне нужно достичь. Ошибок не бывает. События, которые я так или иначе призываю в свою жизнь, позволят мне узнать то, что я *должен* узнать. «Каждое событие вытекает из предыдущего и впадает в будущее, каждое из них – *со-бытие, со-впадение*», – писал Ричард Бах. И я уверен, что такие вот совпадения и «случайности» обязательно столкнут меня с людьми, которые помогут мне выучить новые жизненные уроки. Ведь каждый человек по сути – Учитель, но учиться у других мы сможем лишь когда сами захотим этого. Иными словами, Учитель приходит, когда готов ученик...

Сейчас я хотел одного – быстрее добраться до какого-нибудь отеля и отдохнуть. Я ехал без остановки и мои силы были на исходе, к тому же сказалось многочасовое ожидание в аэропорту. Поэтому, заметив указатель, направляющий к ближайшей гостинице, я решительно свернул с трассы и не пожалел: место оказалось вполне уютным и идеальным для уставшего водителя. Сняв номер, я принял душ и, выпив горячий чай, мгновенно провалился в глубокий сон. Размышлять о чём-то и прокручивать в голове прошедший день не было сил.

Проснувшись, я спустился завтракать в ресторан на первом этаже и с удивлением обнаружил, что я – единственный посетитель, и это, по меньшей мере, выглядело странным.

– В сезон у вас, наверное, много постояльцев? – спросил я у официантки.

– Новогодние праздники закончились, а просто так сюда мало кто приезжает, тем более зимой – разве что те, кто хочет встретиться с дедом Агеем. Он, можно сказать, наша местная достопримечательность.

– А кто он такой, этот ваш знаменитый дед? Я впервые слышу о нём, если честно.

– Агей Данилович (мы просто называем его дедом Агеем, без отчества) – прорицатель, ясновидящий, живёт в лесу в избушке, как затворник. Никто не знает, сколько ему лет и откуда он взялся. Местные старожилы говорят, будто он всегда тут обитал. Имя у него, кстати, настоящее, древнееврейское – это он сам рассказывал. Дед он непростой! Ходит по снегу босиком, никогда не стрижёт бороду и волосы, а на руках у него по шесть пальцев и глаза разного цвета: левый – зелёный, а правый – карий, и голос зычный, как у Михаила Боярского – такой ни с чем не спутаешь, узнаваемый. А ещё говорят, что он понимает язык птиц и зверей, и может воскресить мёртвых. Люди к нему часто приходят, но он не всех принимает. У деда Агея собаки живут, так вот если они начинают очень сильно лаять на кого-то из посетителей, дед сразу же отправляет этих людей назад, даже на порог не пускает. Но тем, кому удалось у него побывать, действительно помогал, причём бесплатно. Никогда не берёт ни у кого денег, разве что продукты – хлеб, масло, молоко, мёд, овощи всякие. Мясо он не ест. Не представляю, как

он там в своей избушке живёт один-одинёшенек. Но у него всегда так чисто прибрано и сам он в белых одеждах ходит – ни пятнышка грязи. Как это он, интересно, стирает без всяких средств? И здоровый он, как бык. Знаете, силач такой раньше был, ещё в царской России – Иван Поддубный? Так вот, на него похож.

– Да уж, странный персонаж. А вы сами его видели? Может, это всё сказки?

– Он мою бабушку вылечил, сестре будущее предсказал, а владельца этой гостиницы на ноги поставил, хотя врачи оформили инвалидность. Да и сама я к нему ходила судьбу узнать, так что не сказки это, поверьте мне!

– И что он вам сказал? Или нельзя посторонним говорить?

– Уже всё сбылось, поэтому можно и рассказать, я думаю, – девушка улыбнулась. – Я рядышком с вами присяду, вы не против? И чай пейте, пока горячий.

– Я долгое время не могла выйти замуж. Вроде, ни внешностью, ни умом Бог не обидел, да и семья у меня хорошая. А женихи все мимо... Правда, и мне никто не нравился – всё «принца» ждала. Я даже думала, что на меня кто-то порчу навёл. Тут-то сестра и посоветовала мне – сходи, мол, к деду Агею, хуже всё равно не будет. Ну я и пошла... Взяла с собой подношение, пирог испекла с вишней. Иду по лесу, а у самой ноги подкашиваются – боязно мне. И вдруг чувствую, как сердце в пятки уходит – встал у меня кто-то за спиной и тихо так дышит, и тень вижу огромную... Но поборола я свой страх, обернулась, а там – дед Агей собственной персоной. Оказалось, он давно шёл за мной следом, но я не замечала. Зашли мы к нему в избушку, он велел мне пирог, который я принесла, разрезать, а сам заварил чай из каких-то ароматных трав. Выпили мы с ним чай, он и говорит:

– Знаю, зачем пришла ты. Не бойся ничего, доброе у тебя сердце. И принца своего обязательно встретишь, да только не сразу поймешь, что он тот – Единственный. Сказку читала про аленький цветочек? Так вот, доброе сердце и искренняя любовь могут и чудище в принца превратить. А теперь иди с Богом и не бойся испытаний, посылаемых тебе свыше. Ибо всё, что послано нам свыше, нами же и заказано. Всё, что мы получаем, – возврат того, что делаем сами по отношению к другим людям. Поэтому если ты хочешь, чтобы мир служил тебе – служи миру сама. И если хочешь, чтобы любили тебя, дари любовь сама. Ну а если хочешь для себя лучшей жизни, улучши жизнь другого. Видишь, как всё просто! И я ушла, поблагодарив деда. Всю обратную дорогу думала – какой смысл заложен в его словах, правильно ли я его поняла?

Прошло какое-то время и в наш поселок приехал, как это раньше называли, «новый русский». Одним словом, мужик при деньгах, решивший купить всё и вся. Для начала выкупил он землю и задумал гостиницу построить. Странно – зачем, в нашей-то глуши? Это потом выяснилось, что так ему дед Агей велел. Приезжий мужчина – Владимиром его звали – был инвалидом, передвигался только в коляске и говорить не мог. Конкуренты подослали «братков», и те во время разборок сильно его покалечили, даже пытали – и вот результат. Я как раз работу искала. Гостиницу быстро построили и меня взяли администратором. Постояльцев в отеле было немного, работа мне нравилась. Да и Владимир оказался интересным человеком, вызывающим сочувствие и уважение. Я узнала, что жена его сразу же бросила, как только эта трагедия случилась, да ещё и деньги украла. Владимир уехал из Москвы и решил обосноваться где-нибудь в провинции, где его никто не знает, начать жизнь заново. Сначала мы общались при помощи бумаги – у него всегда при себе были блокнот и ручка, и он записывал то, что хотел сказать. А потом я стала замечать, что понимаю его без всяких слов и тем более записей. Может, это телепатия? Доход у отеля был мизерный и я решила как-то исправить ситуацию – предложила Владимиру открыть на первом этаже ресторан. Надо сказать, я очень хорошо готовлю и люблю возиться на кухне, а сестра у меня – профессиональный повар, пошла

по маминым стопам. Подтянула я свою семью в ресторанный бизнес (с согласия Владимира, разумеется), и стало у нас всё процветать! Свадьбы, банкеты, торжества, корпоративы отмечают всегда в нашем ресторане – со всей округи народ съезжается. А однажды поняла я, что испытываю к этому человеку гораздо больше, чем дружеское сочувствие. В общем, увидела я в этом немом инвалиде своего принца, своего Единственного, которого ждала всю жизнь и уже не надеялась встретить. Так мы и поженились... Невероятно, но через неделю после свадьбы мой муж заговорил, а на следующий день – встал с инвалидной коляски и больше никогда даже близко не подходил к ней! Вот такие чудеса, верите? У нас уже два сына подрастают – наследники наши. Я всё так же работаю администратором и иногда помогаю на кухне или в ресторане, вот как сейчас, но это для души, просто мне нравится. Жаль, муж сейчас в Москве по делам, а так бы я вас познакомила.

– О вашей жизни можно фильм снимать – просто невероятная история со счастливым концом, – удивился я.

– Вот видите! Ну как? Вы не надумали посетить деда Агея? Если хотите, я могу организовать. Не просто так же вы у нас в отеле остановились! У вас машина хорошая, сможете без проблем проехать, но всё равно пешком придётся какое-то расстояние пройти. Я вам нарисую маршрут.

– Если судьба посылает мне такую встречу, я не в праве отказываться и с удовольствием навещу старца, – согласился я.

До избышки деда Агея мне пришлось идти пешком. Я припарковал свой джип там, где заканчивалась проезжая дорога. Дул пронизывающий ветер и верхушки сосен колыхались в такт его движению. Избушку я заметил еще издали – из печной трубы валил сизый дым, лаяли собаки. Дед Агей встретил меня у калитки и пригласил войти в дом. Выглядел он в точности так, как описала его в своём рассказе жена владельца гостиницы. Станным было то, что при всей своей отталкивающей, как могло бы показаться на первый взгляд, внешности, дед Агей не внушал отвращения, а, скорее наоборот, казался вполне миловидным стариком исполинского роста (более двух метров) с богатырским телом и длинной белой бородой. Волосы у него тоже были длинные, собранные в хвост и перевязанные белой лентой, и доходили почти до пояса. Поверх кипельно белого одеяния, больше похожего на балахон, он набросил толстый шерстяной жилет, расшитый какими-то непонятными мне знаками. На могучей шее старца висел серебряный амулет с изображением собаки. Такие же амулеты я заметил на двух больших, похожих на азиатских овчарок, белых собаках, охранявших двор. Интересно, что бы это значило?

Я пришёл не с пустыми руками – привёз самые необходимые продукты. Аккуратно выложив всё на массивный дубовый стол, я молча стоял в ожидании дальнейших указаний хозяина этой лесной избышки.

– Я тебя ждал, садись вот сюда, поближе к печке, – и дед Агей протянул мне руку, чтобы поздороваться. У него действительно было шесть пальцев, а сама ладонь казалась такой огромной по сравнению с обычной мужской рукой, что я на какой-то миг почувствовал себя лилипутом рядом с Гулливером.

– Спасибо, что Вы согласились меня принять!

– Не за что, сынок. Я давно ждал тебя. Знал, что рано или поздно ты всё равно придёшь. Дорог ты мне, как сын, воистину дорог! Сложно помогать на расстоянии, особенно когда человек сопротивляется и сам не знает, где ему лучше задержаться – в *этом* мире или в *том*... Больших усилий стоило мне тогда заставить тебя выпрыгнуть из машины. Жизнь – *здесь и сейчас*, в этом теле, – самое ценное, что у нас есть. Ты понял, что ты нужен здесь, и что остались

люди, которые ждут тебя, помнят и любят, которые нуждаются в тебе, как земля – в воде, как собака – в хозяине, как ребёнок – в материнском молоке, как птица – в полёте и как истина – в познании? Ты понял, что нужен этому миру? Нужен здесь и сейчас! Ведь истина, сынок, проявляется *сейчас*, и для этого не требуется другого времени...

Я сидел, как парализованный, не в силах ни пошевелиться, ни произнести хоть какое-то слово или просто кивнуть головой в знак согласия, а старик, не обращая внимания на моё изумление, продолжал:

– Когда у человека не хватает веры в себя, он пускается на поиски чего-то вовне, напрочь забывая о том, что снаружи мир не существует. Он лишь здесь, внутри нас. Ты чуть было не усвоил эту истину слишком высокой ценой – ценой собственной жизни: ты мог сгореть там, за тысячи километров от родного дома, вместе с грудой железа. Неужели *такой* конец своей жизни ты мыслишь?! Мальчик мой, ты многое прошёл и преодолел на своём Пути, ты узнал то, что мог бы передать другим; то, в чём нуждаются окружающие тебя люди – те, кто уже встречался тебе ранее, и те, встреча с которыми ещё только предстоит, а также те, кто ещё не родился в нужном воплощении, но кто прочно связан с тобой кармическими узелками. Твое главное предназначение – оставаться самим собой, что бы ни случилось, и идти вперёд, не обращая внимания на тёмную ночь вокруг. Всё, что тебе нужно сделать, – зажечь огонь внутри себя! Запомни: *зажечь* огонь, а не сгореть в огне. Как ты понимаешь, это большая разница.

Сын мой, сейчас ты, ведомый Высшей силой, имя которой едино, отправишься в своё последнее путешествие. Жизнь не скажет тебе *ничего* и она покажет тебе *всё*. Но где бы ты ни находился, всегда будь в этом мире странником, прохожим, ибо не это твой дом. Возвращайся туда, откуда пришёл. Всё в мире существования имеет конец и цель. Конец – это зрелость, а цель – свобода. Ты не сможешь стать свободным постепенно, свобода – это состояние *твоего* ума. Знание одного человека не даёт крыльев другому. Не думай, что найдётся кто-то мудрее тебя, кто сможет сделать что-то лучше, чем ты сделал бы сам – мы все одиноки в своём знании. И тем не менее каждый в этой Вселенной – Учитель, и каждый – ученик; каждая человеческая жизнь уникальна, и каждая человеческая жизнь – воплощение сотен тысяч жизней; каждое событие что-то значит, и каждое событие что-то значит лично для тебя; каждое событие входит в твою жизнь только потому, что призвал его туда ты сам и, независимо от всего, каждое событие – высшая истина. Что из сказанного мною ты запомнишь? Что сможешь передать людям? И главное – каким образом ты передашь им эти знания?

– Но Вы говорили, что знание одного человека не даёт крыльев другому. Тогда как же я могу быть Учителем для других?

– Подобное притягивает подобное. На твоём Пути будут встречаться люди, в чём-то похожие на тебя. Но если ты не расстанешься со своим ящиком для инструментов, где лежат ключи, с помощью которых можно открыть истину, то они – эти люди – в лучшем случае забыли предназначение ключей, а в худшем – даже не подозревают, что владеют точно таким же набором инструментов. Но тем из них, что видят цель, не нужны ни врата, ни Путь, ни ключи.

– Значит, мне не нужна вера, чтобы летать. Мне нужно просто понять полет...

– Да, мой мальчик! А теперь тебе пора уходить.

– Но Вы так и не сказали, кто Вы!

– «Я Учитель неведомого. Моё Учение подобно океану – и океан, и моё Учение постепенно становятся всё глубже, и оба они сохраняют свою индивидуальность при всех переменных. Как великий океан имеет только один вкус – солёный, так и моё Учение имеет только один вкус – вкус освобождения. Мое Учение подобно воде, которая очищает всё без различий. Моё Учение подобно огню, который поглощает всё, что существует между небом и землёй – и великое, и малое. Моё Учение подобно небесам, ибо в нём достаточно места для того, чтобы принять всех – мужчин и женщин, детей и стариков, могущественных и занимающих скромное

положение. Но когда я говорю, они не узнают меня и спрашивают: „Кем может быть тот, кто так говорит, – человеком или Богом?“. После, обучив, пробудив их интерес и порадовав их религиозной беседой, я исчезну. Но даже когда я уйду, они не узнают меня¹²».

– Мы увидимся снова? Как мне найти Вас, если вдруг мой призыв по какой-то причине не сработает?

– Нет, мой мальчик, в *этом* мире мы с тобой больше не увидимся! Но я приду по первому твоему зову через пласты времён, параллели миров, порталы другой реальности. Но только тогда, когда ты действительно будешь нуждаться во мне. На этом всё, уходи. Тебе пора! Здесь нельзя оставаться надолго! – сказал дед Агей, сложив руки в молитвенном жесте. Поклонившись ему в ответ, я ушёл, стараясь не оглядываться назад, так как до сих пор не мог поверить в происходящее и боялся, что всё увиденное и услышанное мною – не более чем галлюцинация.

¹² Эти слова приписываются Будде Шакьямуни.

Глава 3. Я знаю: есть что-то ещё!

*«Ты настраиваешь свое восприятие
на определенную частоту,
и всё, что в результате видишь,
именуешь «этим миром». А ведь ты можешь
настраивать себя и на другие частоты.
Всякий раз, когда пожелаешь».*

Ричард Бах

Обратная дорога к машине выдалась бесконечно долгой. Ветра не было и сквозь верхушки деревьев пробивались лучи яркого солнца – погода заметно улучшилась, как будто посреди зимы вдруг наступила весна. Снег таял у меня под ногами и казалось, вместе с ним таяли ледяные осколки, застрявшие глубоко в моём сердце как память о пережитых моментах прошлого, всё еще причинявших мне боль; я чувствовал, что моё сердце изнутри омывается этой кристально чистой, прозрачной водой, и в моих венах течёт новая кровь – горячая, как огонь. И моя душа рождается заново, происходит трансформация. Какая-то неведомая сила заставляет меня остановиться на мгновение и посмотреть вверх, на небо. Я вижу, как медленно плывут облака и едва заметно колышутся высокие сосны, и их движение напоминает мне море, когда волны, одна за другой, нежно ласкают берег, оставляя на песке ажурные узоры из белой пены. Мне кажется, что *сейчас что-то происходит, но что именно?* Я пока не знаю ответ на этот вопрос. Все звуки исчезают и меня окутывает абсолютная тишина, в которой растворяется сознание; моё физическое тело становится невесомым, окружающие картинки природы сливаются в одно целое – Чистый Ясный Свет¹³. И я чувствую этот свет внутри себя, я чувствую огонь внутри себя.

Сработавшая сигнализация выводит меня из состояния транса и возвращает в реальность.

Возле моего Mitsubishi стоит человек в полицейской форме.

– Что ж это вы машину без присмотра бросаете? Неужели, не слышите – сигнализация уже час трезвонит. У нас так не принято, – обращается он ко мне. – Разрешите представиться, лейтенант Гаврилов. Я местный участковый, делаю обход территории. Можно ваши документы?

Внимательно изучая мой паспорт, лейтенант спросил:

– Вы к нам по работе или как? И что вам понадобилось в лесу?

– Я в ваших краях проездом. Узнал, что здесь живёт известный провидец – дед Агей, решил навестить старика.

– Эх, поздно вы спохватились – Агей Данилович уже лет восемь как помер. Да тут и могилка его неподалёку – на лесной опушке, – и участковый показал рукой куда-то в сторону.

– Но... А как же..., – я не знал, что сказать – слова попросту застряли у меня в горле.

– Что? – переспросил Гаврилов.

– А как же дом, собаки? Кто там сейчас живет? – ко мне, наконец-то, вернулся дар речи.

¹³ Термин, присущий тантрическому буддизму и означающий одну из стадий Пустоты, а также форма медитации.

– Вы спрашиваете про дом деда Агея? Так заброшенный он, никто в нём не живёт, окна и двери заколочены – я намедни ходил проверять. Это моя прямая обязанность – за порядком в посёлке следить.

– Да, спасибо, – чуть слышно произнёс я, опираясь о капот своего джипа: у меня потемнело в глазах и закружилась голова. Наверное, мне нужно было срочно уезжать отсюда. – Покажите мне, пожалуйста, как лучше выехать на трассу.

– Сначала всё время прямо ездайте, а потом сверните влево – там и трассу увидите, – объяснил он. – А вы что ж, на могилку не пойдёте? Если хотите, могу проводить.

– Нет, не нужно. Спасибо вам!

– Счастливого пути! – пожелал мне участковый на прощанье.

Я знаю – есть что-то ещё! Я верю – наш мир состоит из множества миров. Мы живём в многомерном пространстве и каждый день сталкиваемся с представителями параллельной реальности, которые обитают рядом с нами, оставаясь при этом незамеченными. Там, где заканчивается видимый мир, начинается невидимый. Наши глаза способны различать только трёхмерное пространство, а бесчисленные миры других измерений со всеми населяющими их существами – как добрыми, так и злыми – для нас недостижимы. Мы привыкли безоговорочно верить только в то, что можно потрогать руками и увидеть собственными глазами, и подвергать сомнению существование того, что находится вне поля нашего зрения, остаётся за кадром. Мы принимаем на веру лишь то, о чём знаем и что понимаем, но всё, недоступное нашему пониманию, мы расцениваем как несуществующее. При этом мы используем возможности нашего мозга даже меньше, чем наполовину. Можем ли мы считать себя по-настоящему разумными существами?!

Но я всё равно верю – есть что-то ещё! Я верю, что наши возможности до конца не изучены, а тайны устройства этого мира не раскрыты. Иначе как объяснить тот факт, что в нашей жизни время от времени возникают явления и ситуации, дать оценку которым с помощью одной только логики нельзя, и тогда мы обращаемся к мистике и эзотерическим знаниям. В нашу жизнь иногда заглядывают существа из параллельного мира. Верить в их реальность или не верить – личное дело каждого. Дружить с ними или воевать, взаимодействовать с ними или игнорировать их – это наш выбор. Но вне зависимости от того, какое решение мы примем, наш мир всё равно остаётся многомерным. Не мы создавали реальность и не нам её разрушать.

Я верю, что мы не рождаемся и не умираем, а наша душа (сознание) перерождается после смерти в другом теле – это называется реинкарнацией. И смерть, которую все так привыкли бояться, – это всего лишь конечное состояние сознания, переход.

Я также верю, что настоящие Учителя никогда не уходят из мира, они пребывают в вечности. Они всегда готовы прийти нам на помощь, даже когда мы уже никого не ждём и ни на что не надеемся. Настоящие Учителя всегда рядом, в дружественном нам параллельном мире. Иногда они являются нам во снах, медитациях, молитвах, и эти встречи – наша награда за успехи в продвижении на духовном Пути. Настоящие Учителя также могут войти в контакт с нами в образе самых обычных людей и даже животных. Нам нужно научиться различать их в толпе, понимать их язык и слушать, что они пытаются нам сказать. И ещё – настоящие Учителя в нас самих, в нашем сердце, потому что суть религии – это прежде всего добро, а истина – любовь. Чёрствое сердце не способно ни любить, ни сострадать!

Я верю, что если захочу, то обязательно смогу встретиться с настоящим Учителем – не важно, в каком из миров. Но, в каком бы облике Он ни явился, я всегда узнаю Его! «Он

путешествует с тем, кто ищет Его, и, взяв искателя за руку, Он подвигает искателя отправиться на поиски Себя¹⁴».

¹⁴ Аль-Ансари, суфийский мистик.

Глава 4. Возвращение Джедая

«Не может быть дружбы там, где нет свободы».

Томас Фуллер

Нашу планету населяет 7 миллиардов человеческих существ, но я могу назвать своими друзьями лишь нескольких – их можно пересчитать на пальцах одной руки. Мои друзья живут далеко от меня, но на самом ли деле километры разделяют людей? Ведь мы – друзья, а значит, мы всегда рядом, всегда вместе.

На нашей планете есть город, однажды попав в который, ты захочешь вернуться снова. Город стоит в самом центре «энергетического лотоса» – так утверждают местные экстрасенсы, и он хранит в себе мудрость веков. По его улицам бродят буддийские монахи, а крыши храмов венчают пагоды. В этом городе живёт мой друг – Джедай. Вообще-то его зовут Женя, но об этом мало кто помнит.

Джедая тоже можно назвать странником по жизни, но, в отличие от меня, он уже давно осознал простую истину: чтобы понять, что мир на самом деле везде одинаков, не обязательно отправляться в путешествие. Поэтому Джедай никогда не уезжает из дома, он, наоборот, принимает у себя всех, кто избрал целью своей жизни Путь и в поисках этого самого Пути приехал в город. Приезжих обычно много, поэтому вагончик на территории стройки, в котором живёт мой друг, редко пустует. Можно сказать, что Джедай и его вагончик – очередная достопримечательность Элисты, о нём знают все – автостопщики, музыканты, хиппи, буддисты, свободные художники и прочие неформалы, для которых паломничество в город стало уже традиционным. Джедай всегда рад гостям и с интересом слушает их истории, рассказывая взамен свои. Он – аскет, не привязанный к материальным благам и с наслаждением принимающий блага духовные. Всё, что ему нужно, – чувствовать свою принадлежность Пути. Однажды на этом Пути мы встретили друг друга, и с тех пор Джедай мне как брат.

Я решил пообедать в кафе рядом с заправкой, предварительно узнав, есть ли у них вегетарианское меню и Wi-Fi. Сделав заказ, я вернулся в машину за ноутбуком – нужно было подготовить кое-какие документы по работе и отправить их своему заместителю, на которого я оставил фирму, пока путешествую.

Письмо от Джедая пришло в тот момент, когда я допивал вторую чашку кофе и от нечего делать смотрел прогноз погоды на mail.ru. Я уже ничему не удивлялся: это *со-бытие*, это *со-впадение*.

Письмо Джедая

Привет, брат! Харибол¹⁵!

Пишу тебе наугад, так как не знаю, проверяешь ты почту или нет. Наверное, ты уже перестал ждать каких-либо новостей от меня. Прошло уже несколько месяцев, а я только сейчас решил написать. Просто у меня не было чувства, что «я должен передать тебе информацию». Думаю, ты понимаешь, что я имею в виду. Сейчас же у меня возникло непреодолимое желание общения с тобой. Хочется рассказать очень многое. И, может быть, многое спросить. Я часто тебя вспоминаю. Где же ты затерялся в дебрях Сансары? Сейчас сижу на работе. У меня всё хорошо. Мироззрение моё несколько не поменялось. Думаю, это уже вряд ли произойдёт.

На днях у меня останавливались ребята из Балаклавы – это пригород Севастополя. Красота там неопиcуемая! Никогда не думал, что рядом с нами есть такие фантастические места! Правда, я только на фотках видел. В воскресенье я был на Ступе¹⁶, общался с одним чуваком из Новороссийска, который подолгу живёт в Элисте. Его зовут Макс. Он очень хозяйственный, постоянно то красит, то белит Ступу, и его все специально ждут, чтобы начать ремонт. Он практикует Дзен¹⁷ и при этом страшный и циничный юморист. На что уж меня трудно расхохотать, и то я иногда вою до слёз! Он один такой – уникальный, неподражаемый, высокий и огромный, с голубыми, очень радужными глазами и светлой косичкой. О чём он размышляет, с уверенностью не может сказать никто (возможно, даже он сам). У него, как и у тебя, философия перекасти-поля, и ещё он слушает твой любимый «Depeche Mode». Вам обязательно нужно познакомиться!

Но это так, небольшое отступление... На самом деле, я буду очень рад, если этот твой адрес всё ещё действующий и моё письмо достигнет твоих глаз. Иногда я понимаю, что могу рассказать о некоторых своих мыслях только самым близким людям, и ты в их числе! И это несмотря на то, что мы не виделись долго (но время – это так условно).

Ты по-прежнему работаешь? Как твой бизнес? Надеюсь, что у тебя всё хорошо. По крайней мере, стоит в это верить. Иначе просто не должно быть, потому что ты – замечательный человек! Только вот понятие «хорошего» у всех людей разное. Но я примерно (а может, даже на все 100 процентов) представляю, что значит быть счастливым в твоём понимании. Словами это выразить сложно, особенно в рамках компьютерного текста. Я очень часто о тебе думаю. И не только я – про тебя спрашивал тибетский монах, с которым ты общался в хуриле¹⁸. Помнишь? Он просил при первой же возможности передать тебе привет и сказать, чтобы ты приезжал снова. Пожалуйста, напиши, чем ты сейчас занимаешься, какие перемены произошли в твоём мироззрении и отношении к жизни. Знаешь, я так по тебе скучаю и хочу увидеть поскорей!

Мне почему-то кажется (что-то часто мне всё «кажется»), что ты сейчас немного грустишь. Что-нибудь случилось? Или это просто моя интуиция вышла из строя и не хочет выдавать правдивую информацию? Пожалуйста, расскажи мне, что происходит в твоём внутреннем мире. Мне сейчас так важно это знать! Твой опыт научил меня многому (хоть я и стал прислушиваться к твоим словам спустя долгое время). Но так, наверное, и бывает. Мы в состоянии воспринимать советы (Учение) только тогда, когда сами к этому готовы. Помнишь: «Учитель приходит тогда, когда ученик готов».

¹⁵ В переводе с санскрита – приветствие или восклицание, означающее: «Повторяйте имена Хари (Кришны)!»

¹⁶ Культовое буддийское сооружение, вертикальная модель Вселенной.

¹⁷ Направление буддизма, распространённое в Японии и Китае.

¹⁸ Буддийский храм в Калмыкии.

Скоро мне будет 30 лет (как ни крути, а треть жизни прожита). И вот недавно я нашел свои старые записи, в которых написано, что я умру именно в этом возрасте. Возможно, что и так. И мне стоит поторопиться завершить то, что я должен. И это «что-то» так всеобъемлюще, многогранно, безгранично и необъяснимо даже несколькими страницами текста. Часто я испытываю лёгкость и вдохновение, реже – упадок и бессилие. Раньше было наоборот. Но какая разница? Я привык не привязываться ни к одному, ни к другому состоянию. По крайней мере, на уровне сознания. Какие-то у меня несвязные предложения получаются. Так что извини, брат, заранее за такое странное письмо. И я буду с нетерпением ждать твоего ответа (а ещё лучше – тебя самого). Всегда помни о том, что на просторах калмыцких степей у тебя есть друг!

*Удачи тебе, брат!!! И пусть хранят тебя три драгоценности¹⁹!
ОМ МАНИ ПАДМЭ ХУМ²⁰!*

¹⁹ Три драгоценности буддизма – Будда, Дхарма и Сангха (Будда, его учение и монашеская община).

²⁰ Главная буддийская мантра.

Мой ответ

Привет! Очень рад твоему письму! Если честно, даже ожидал чего-то подобного – имею в виду какие-то знаки, указывающие, куда мне двигаться дальше. Моя история повторяется – я снова в дороге. Просто знаю, что вернусь в твой город, увижу тебя и многие другие вещи, оставившие неизгладимый след в моей памяти, и образы, прочно осевшие в моём подсознании. Элиста мне часто снится. Самый последний сон – это тот, в котором я почему-то добираться в твой город автостопом. На мне были хипповского вида джинсы, рюкзак и какие-то фенечки из бисера. Совсем на меня не похоже! В этом сне был и ты. Я подумал, что в этот момент ты, возможно, вспоминал меня, и мне показалось (вот видишь, мне тоже много чего «кажется»), что ты должен мне что-то рассказать. Я не знаю, что именно, но должен. В моём сне ты был странствующим садху²¹. Ты улыбался и выглядел безгранично счастливым. Мы куда-то ходили вместе и, насколько я знаю, в Элисте такого места нет. По крайней мере, раньше я там не был. Место похоже на какую-то солнечную рощу, были ещё горы с великолепным закатом и какие-то странные люди. И всё это напоминало коллективный пикник, выездной корпоратив. Но люди подошли уже позже, никого из них я не знал. Как ты думаешь, что означает мой сон? Хотя давай, наверное, все серьёзные разговоры отложим на потом.

Женя, мысленно я уже давно собирал сумку в дорогу и порывался приехать. Мне казалось, что мой очередной визит в Элисту откроет нечто новое во мне. Скорее всего, даст новый толчок моему вдохновению. Ты прав – я сейчас грущу, но это светлая грусть. Так что не волнуйся за меня! Я приеду обязательно, причём в самое ближайшее время. Обещаю!!! И мы сходим к твоему пруду с «африканоподобным изгибом берега» (это твои слова, помнишь?). Просто хочется куда-нибудь идти, вот так вот, без определённой цели. Идти, замечая красоту и гармонию мира, и в то же время знать, что эта гармония непостоянна и обманлива. Надеюсь, у тебя будут время и желание для общения со мной. Покажешь мне, что у вас там нового понастроили. Твой город и всё, что с ним связано, – это светлый эпизод в моей жизни, как бы первый шаг на моём Пути. Но Путь ещё не пройден до конца, так что я должен идти всё дальше и дальше. А может, никакого конца и нет... Что тогда? Всё равно! Главное – верить в себя и не останавливаться на достигнутом. Продолжать идти шаг за шагом или бежать туда, где ничего, может быть, тебя не ждёт.

Так что до встречи, брат! Удачи тебе!

Дописав последнюю букву, я нажал на кнопку «отправить»...

Цифры на спидометре росли вверх и с каждым километром моё настроение улучшалось. Я ехал, не сбавляя скорость и слушая «Personal Jesus²²», и вспоминал, как во время последней нашей встречи с Джедаем мы устроили пир, на который собралось много интересных людей, так не похожих друг на друга. Правда, у нас всё же нашлось несколько точек соприкосновения: все мы оказались в одном городе, все стремились к духовным поискам и все любили музыку. И, наконец, все знали наизусть текст песни, и поэтому хором запели:

*«Your own personal Jesus
Someone to hear your prayers*

²¹ В индуизме обозначение святого, аскета, монаха или йогина.

²² Песня группы «Depeche Mode».

*Someone who cares
Your own personal Jesus
Someone to hear your prayers
Someone who's there
Feeling unknown
And you're all alone
Flesh and bone
By the telephone
Lift up the receiver
I'll make you a believer».*

Тогда я подумал, что Дэйв Гаан²³ был бы в шоке, услышав такой «трибьют». В общем, было очень весело!

Я сверился с навигатором – до Элисты оставалось каких-то 300 километров, и я решил преодолеть их за максимально возможный отрезок времени. На этот раз со мной не было Дэна²⁴ и я путешествовал в привычной для себя ситуации – the one behind the wheel²⁵. Чем ближе к Калмыкии я подъезжал, тем более по-весеннему встречала меня природа: снега в этих краях (к моему удивлению) не было, а кое-где на деревьях виднелись едва заметные молодые зелёные листочки, да и солнце припекало так, что мне пришлось надеть очки.

Мой Mitsubishi мчался по трассе, с лёгкостью обгоняя идущие впереди машины, и моё сердце билось в такт его мотору и голосу Дэйва Гаана...

В дороге со мной не произошло ничего необычного, о чём стоило бы рассказать. Я въехал в город уже за полночь и поэтому сразу же решил снять номер в отеле – стесняя Джедая своим ночным вторжением мне не хотелось. Утро вечера мудренее – завтра определюсь, как быть дальше.

Меня разбудили лучи солнца, пробивающиеся сквозь полупрозрачные гостиничные шторы. Я принял душ, оделся и спустился в бар выпить чашечку кофе. Удобно устроившись на мягком кожаном диванчике подальше от динамиков, я набрал номер Джедая.

– Привет, брат! Рад тебя слышать! Ты уже определился, когда посетишь наши края? – поинтересовался Джедай.

– Хм... Я уже здесь! – улыбнулся я. – Приехал сегодня ночью, не хотел тебя беспокоить. Ты уж прости, что не предупредил заранее.

– Тогда ещё раз приветствую тебя! С приездом! Какие у тебя планы? Успел отдохнуть с дороги?

– Ага. Сейчас допью кофе и можем увидеться.

– Договорились! Ты в центральной гостинице остановился? Буду у тебя через полчаса, – и мой калмыцкий друг отключился.

У меня было целых 30 минут, и я заказал ещё одну чашку кофе и пару бутербродов.

²³ Солист группы «Depeche Mode». Родился 9 мая 1962 г. в Чигуэлле (Англия).

²⁴ Лучший друг главного героя, с которым он ездил в Калмыкию в первой части романа.

²⁵ Можно перевести как «один за рулём» – фраза из песни «Behind the wheel» группы «Depeche Mode».

Глава 5. В «Золотой обители Будды Шакьямуни»

«Вот, говорят, путешествие – лучшее средство образовывать себя во всём: правда, точно правда! Как многому тут научишься.»
Оскар Уайльд

С момента нашей последней встречи Джедай ничуть не изменился, разве что немного похудел.

– Харибол! – приветствовал он меня, и мы обнялись, как старые добрые друзья. У Джедая накопилось несколько дней отгулов и он решил провести выходные вместе со мной.

– Пока тебя не было, у нас построили новый буддийский храм – самый большой в Европе. Это в центре города, можем прямо сейчас пойти, хочешь? – предложил он.

– Спрашиваешь ещё! Конечно, хочу!

– Тогда с этого момента я – твой персональный гид, – и Женя улыбнулся. – Ну а все разговоры «за жизнь» оставим на потом.

Новый храм стал одной из главных достопримечательностей Элисты, и Джедай, как истинный ценитель национальной культуры, не мог не гордиться этим величественным сооружением.

– Этот хурул был построен в Элисте в очень короткие сроки – за девять месяцев, – начал свой рассказ Джедай, когда мы подошли к храму. – Он называется «Золотая обитель Будды Шакьямуни», в переводе на калмыцкий – «Бурхн Багшин Алтн Сюме». Обрати внимание: вокруг хурул обнесён оградой с чередующимися через каждые 5 метров небольшими бело-снежными статуями. Перед храмом установлена статуя Белого Старца с сидящим в ногах сайгачонком – покровителем богатства, долголетия, семейного благополучия и счастья. В храм можно войти с четырёх сторон, образующих Южные, Северные, Западные и Восточные ворота. Южные ворота являются главными. Также вокруг храма возведены 17 пагод. Наш храм – самый большой буддийский храм в России и Европе! Внутри храма, в главном молитвенном зале, находится статуя Будды, кстати, тоже одна из самых больших в мире – её высота 11 метров. В новом хуруле есть музей истории буддизма с уникальными экспонатами. Но мой тебе совет – приходи в музей с утра пораньше, чтобы не спеша всё хорошенько осмотреть и изучить. Про архитектуру я тебе и сам рассказать могу, а вот про музейные раритеты вряд ли. Знаешь, когда я смотрю на какие-нибудь красивые вещи или интересные ландшафтные и архитектурные решения, меня это вдохновляет и я понимаю, в каком мире форм хотел бы находиться. В общем, это как самопознание. Я очень хотел бы поработать промышленным дизайнером, но пока довольствуюсь только этим внутренним рассматриванием. Давай лучше войдем внутрь, – и Джедай начал расшнуровывать кроссовки²⁶.

Я до сих пор помню свои впечатления от соприкосновения с миром буддийской культуры – первое посещение храма, знакомство с тибетскими монахами, религиозные обряды. Тогда мне казалось, что, приехав в Элисту, я вернулся к себе, попал в *мой* мир. Я понимал, что приобрёл самое ценное в своей жизни – Прибежище в Трёх Драгоценностях: Будде, Дхарме и Сангхе, и сейчас эти ощущения только усиливались. На тонком энергетическом уровне я чувствовал покровительство защитников Учения, и я знал, что вскоре получу новые посвящения и благословение. В стенах храма мне было так хорошо и спокойно, как будто я после долгих лет странствий вернулся к себе домой, и всё, что меня здесь окружало, служило мощным источником силы, умиротворения и вдохновения. И, сложив ладони в молитвенном жесте, вглядываясь в глаза Будды, под звон тибетских колокольчиков и пение лам, потерявшись в толпе других

²⁶ При входе в буддийский храм требуется снять обувь.

верующих, я пережил так называемый инсайт, прорыв, сатори, озарение, вселенскую любовь – состояние, приходящее к человеку в момент глубокой медитации. Будда был внутри моего сердца, Будда был во мне, я сам был Буддой...

Не знаю, какое время я провёл в таком состоянии, но мне казалось, что это длилось целую вечность. Я покинул зал, когда монахи закончили чтение религиозных текстов. Джедай ждал меня у выхода.

– Ты в порядке? – спросил он. – Ты как-то странно выглядишь.

– Всё хорошо, не волнуйся! Просто я в очередной раз убедился, что истина внутри нас, и мой Путь – это только мой Путь.

– Понимаю, – почему-то со вздохом произнёс Джедай. – Ну что, продолжим прогулку по городу, а потом поедем ко мне ужинать? Ты как, согласен с такой программой?

– Да, брат, – и я улыбнулся.

Мы шли по центральной площади, к «Пагоде семи дней».

– Пагода имеет 7 ярусов, каждый из которых соответствует определенному дню недели, поэтому она так и называется, – объяснил Джедай. – Если хочешь, можешь покрутить молитвенный барабан – в нём заложены 30 миллионов буддийских мантр! Его по специальному заказу изготовили в Индии и затем привезли в Элисту.

Я остановился, чтобы привести барабан в движение, и миллионы молитв вознеслись в небо от моего имени.

Джедай повёл меня ещё к одному объекту буддийской архитектуры – Золотым Воротам («Алти Босх» по-калмыцки). Эти ворота, а точнее арка, являлись символом добра и благополучия, и считалось, что проходящий через них очищается духовно, вступает на высокий путь, путь добродетели – белую дорогу. Здесь, под звук колокольчиков, загадывались желания. Я очень хотел, чтобы мои сокровенные желания и мечты исполнились, и тоже прошёл сквозь ворота.

В вагончик Джедая мы вернулись уже к вечеру. «Как раз самое время для ужина», – сказал Женя и принялся колдовать у плиты. От моей помощи он отказался, и поэтому я, чтобы не мешать, устроился на разложенных на полу подушках и раскрыл первую попавшуюся мне книгу. Это оказались «Хроники российской санньясы» Владислава Лебедько. Автор (кстати, врач-психиатр) описывал опыт российской духовности за несколько десятилетий (60-90-е годы прошлого века). Много эксцентричных, странных личностей и персонажей, посиделок на кухне за бутылкой водки и обсуждением сущности дзен, философии Гурджиева²⁷ и всевозможных йогических практик. Много юмора и, вместе с тем, шокирующих рассказов о сумасшествии, алкоголизме, убийствах и самоубийствах людей, ставших на тот или иной путь.

– Уже всё готово, прошу к столу, – пригласил хозяин, и я вернул книгу обратно на полку.

Что и говорить – готовил Джедай просто супер! Одним словом, прирождённый повар!

– Ты сегодня устал – столько впечатлений за день, да ещё и с дороги как следует не отдохнул. Так что предлагаю тебе остаться на ночлег в моём скромном жилище. В гостинице расчётный час в 12.00, ты утром успеешь забрать вещи и снова вернуться ко мне уже на машине, – предложил Женя, и я понял, что спорить с ним бесполезно.

²⁷ Философ и мистик греко-армянского происхождения (1866-1949 гг.).

Глава 6. Друзья Джедая

*«Если ты водишь дружбу с людьми истины,
будь правдив с ними, ибо они —
разведчики сердец. Они входят в твоё сердце
и покидают его так, что ты об этом даже и не знаешь».*

Ахмад бин Асим ал-Антаки

Уладив все необходимые дела в гостинице, мы с Джедаем (он вызвался сопровождать меня) поехали на рынок – купить свежие фрукты и овощи. В Калмыкии национальная кухня в основном мясная и овощные блюда отсутствуют по определению. Джедай сказал, что у них даже такая поговорка имеется: «Калмык траву не ест». Так что в кафе вегетарианцам полноценно питаться было проблематично.

– Давай сегодня пригласим моих знакомых и снова устроим пир? Как тебе идея? – предложил приятель.

– Я с удовольствием, тем более что ты грозился познакомить меня с каким-то Максом – путешественником и «депешистом»²⁸, – напомнил я.

– Замётано! Брат, ты даже не представляешь, как много у вас общего! Говорят, что у каждого из нас есть двойник, как бы наша проекция. Так вот, ты сам всё поймёшь, когда увидишь Макса.

Мы с Джедаем навели порядок в его вагончике и немного расширили пространство, освободив место для гостей. На этот раз Джедай не стал отказываться от моей помощи и поручил вымыть фрукты и нарезать овощи для салата. Всю остальную работу он делал сам.

Ровно в семь вечера в дверь постучали и на пороге, задев головой колокольчик, появился молодой парень высокого роста. Я узнал его сразу – это был Макс.

– Привет всем! – поздоровался он и сел на пол по-турецки. И затем, подмигнув мне, сказал: «„Depeche Mode“ forever!»

– Добро пожаловать в моё скромное жилище! Харибол! – приветствовал его Женя. – Скоро остальные подтянутся. Вы пока пообщайтесь, а я закончу дела на кухне, – и он скрылся за ширмой.

– Джедай мне много о тебе рассказывал и я очень рад, что наша встреча состоялась! – начал разговор Макс. – Я представлял тебя именно таким! Знаешь, у меня такое чувство, что мы виделись с тобой раньше.

– Да, наверняка виделись, но только не здесь, а в одной из прошлых жизней, – и я улыбнулся. – Ты надолго в Элисте?

– Вряд ли. Уеду, как только почувствую, что должен уехать. А когда это произойдет, никто не знает. Таков уж я, и окружающим людям приходится с этим мириться. Я уверен, что ты такой же, – на этот раз улыбнулся Макс.

– Чем ты занимаешься по жизни?

²⁸ Фанат творчества «Depeche Mode».

– Есть такое понятие – свободный художник, то есть хозяин своей судьбы. Я привык нигде надолго не задерживаться, кроме как у моря. Надеюсь, ты меня понимаешь! Мои увлечения – восточная философия, путешествия, творчество «Депешей» и музицирование. Не так давно я купил флейту и научился играть на ней по самоучителю. Не поверишь, но никогда раньше я не держал в руках ни один музыкальный инструмент, а тут вдруг почувствовал – я должен научиться играть на флейте.

– Ну и как успехи? – поинтересовался я.

– Музыкантом-виртуозом я, конечно, стать не пытаюсь. У тебя вроде как имеется некоторый личный опыт в изучении восточной философии? Есть такое китайское понятие «кунг фу», обычно его связывают с боевыми искусствами. Как оно переводится дословно, не помню, но смысл такой: «сильное старание». Разумеется, внутреннее. Причём это применительно ко всем видам деятельности человека. Вот и получается, что если заниматься чем-либо с учётом этих тонкостей, то и проблемы как таковой не должно быть. И вопрос о «творческих амбициях» просто не возникнет – эти амбиции теряют всякий смысл. Мне нравится музицировать по одной причине: по окончании исполнения какого-либо «бессмертного произведения» не остаётся никаких следов. Поколебался воздух (музыка в физическом плане – нечто другое, как механические колебания) и опять воцарилась тишина – ничего не было, ничего нет. Хорошо. Не то что у писателей – остаются следы переживаний в виде текста на бумаге, который надобно кому-то показывать. В общем, анализируя своё отношение к жизни, я пришёл к выводу, что удовлетворённость достигается признанием фактов – то есть существуют вещи, от переживания которых и стремления к которым невозможно отречься. Короче, я хотел сказать, что это и не нужно, может быть, а может, и нужно. Вот и все мои интересы. О «Depeche Mode» выскажусь особо. Очень люблю! Считаю 40% композиций вечными хитами. Согласись, это оооооочень много!!! Когда я слушаю «Depeche Mode», я теряю ощущение настоящего. Глупо звучит, но теряю! Иногда такое чувство, что время ползёт в обратном направлении. И ещё, слушая «Songs of Faith and Devotion²⁹», отчётливо понимаю, что хочу жить. Тут уже для меня не могло быть никаких сомнений – эта музыка будет со мной всегда. Потом был заслушанный до дыр «Violator³⁰», и альбом за альбомом для меня уже не было пути назад. До сих пор, наверное, каждый звук знаю наизусть. В моём восприятии «Violator» пронизан эдакой буддийской отрешённостью и вселенской любовью. Красивый альбом: чистый, проникновенный, нежный, духовный. Класс, одним словом! Так что для меня «Depeche Mode» – это изначально и навсегда!

– Для меня тоже! Кстати, «Violator» – один из самых любимых альбомов.

– Да, у нас с тобой действительно много общего, прав был Джедай. Ты в моих глазах – такой же сумасшедший и в чём-то похожий на меня, чувствующий и воспринимающий некоторые вещи в этом мире почти так же, как и я. Даже если всё это мне только кажется, пусть так. В любом случае, мало что меняется. Мы оба странные. С одной стороны – потребность скрыться ото всех в своём доме-крепости, зарывшись в любимые книги и музыку. А с другой – желание вырваться из этой скорлупы, дома-крепости, и бежать, куда глаза глядят, уехать в неизвестном направлении. Что ты обычно делаешь в незнакомых городах? – спросил Макс.

– Гуляю по окрестностям, рассматриваю достопримечательности или брожу по пустынным улочкам в поиске нетуристических троп, иногда хожу в музеи или кинотеатры, общаюсь с людьми, занимаюсь спортом (оказывается, тело ничего не забывает, но приходится навёрстывать свой уровень), знаколюсь с разными персонажами и чего-то жду (так это выглядит со стороны, как мне кажется). И все встреченные на моём Пути люди почему-то раскрываются в беседе со мной и такие вещи рассказывают, что после всего услышанного понимаешь: соб-

²⁹ Восьмой студийный альбом группы "Depeche Mode". Выход альбома состоялся 22 марта 1993 года.

³⁰ Седьмой студийный альбом группы "Depeche Mode", выпущенный в 1990 году.

ственное безумие – это так, в порядке вещей. Иногда моё состояние бывает нестабильно, переменчиво, неустойчиво и коматозно. В такие моменты мне кажется, что поездка к морю может всё изменить. Море, его присутствие, убаюкивающий всплеск этой бескрайней субстанции – лучшее лекарство. Я отыскал одно место, с которого открывается потрясающий вид: какой-то успокаивающий, вдохновляющий, очищающий и дающий состояние лёгкости, когда стоишь на берегу самого настоящего, безграничного моря, и другого берега не видно и никто не мешает твоему созерцанию... Наверное, с этим ощущением ничто не сравнится!

– Согласен! В такие минуты любования природой я всегда вспоминаю клип на «Enjoy the Silence³¹» и наступает состояние умиротворённости.

– Эй, хватит философствовать, – прервал нас Джедай. – Гости пришли, встречайте!

Спустя минуту к нам присоединились ещё два человека – переводчик Кирилл и питерский веб-дизайнер Лёва, недавно вернувшийся из Алжира. Джедай сразу же набросился на последнего с вопросами, да и вообще всем было интересно узнать об Алжире. Лёва провел в этой стране почти год – работал по контракту в одной крупной фирме.

– Там очень необычно и очень красиво. Правда, немного грязно и небезопасно на улицах – выхватывают телефоны на ходу прямо из машин (в пробках, например, или где маленькая скорость), воруют деньги и вообще сумки. Но зато нет побоев и поножовщины, всё по-южному мягко. Гигантские пальмы, фикусы размером с четырёхэтажные дома. Город построен на горах – здания теснятся и лепятся друг к другу, как придётся. Я, конечно, ожидал экзотики, но не до такой степени! Центр выстроен французами – дома там ослепительно белые с голубыми ставнями и железными балкончиками, частные дома тёплых песочных оттенков. Мне показали очень красивый старинный дом на берегу и сказали, что этот дом «с чертями» – никто не может там пережить ночь, якобы раздаётся улюлюканье и люди видят всякие ужасы. А того, кто хочет его снести или перестроить, преследуют всяческие беды. Я сначала хотел съездить туда поздно вечером и посмотреть. По крайней мере, я бы почувствовал астрал³², если он там действительно есть, но меня отговорили от этой затеи. У них немного необычный юмор. Например, едем по городу, а водитель плюёт в окно и говорит: «Засратый Алжир». Я просто покатывался со смеху, когда мне переводили. Конечно, говорят они беззлобно, но очень эмоционально. Или, например, на вопрос «Как дела?» они отвечают: «Лучше, чем у тебя». Мне вообще нравится их стиль: выбрасывать окурки и мусор из машины прямо на ходу – выглядит по-ниггерски. Много слышно рэпа и национальной музыки – в общем, африканская жизнь бьёт ключом. Все едут, как хотят! Никаких «помеха справа» нет – кто успел, тот и втиснулся. Из машин тем, кто подрезает, выкрикивают «хмар» (осёл) или «халлюф» (свинья). Много полицейских с автоматами, но только в самых важных местах. Французское влияние ощущается до сих пор. Но, наверное, это неплохо. А вот в море очень холодная вода – даже не ожидал! Аж ноги, когда заходишь, болят. Днём солнце палит так, что идёшь понуро, смотреть невмоготу. Но стоит ему склониться к закату, и наступает жуткий холод – вечером я ходил в куртке и носках. Вот такая Африка! То ли земля не прогревается, то ли близость моря и гор. Улочки кривые, много «man in black³³» – захомутанных в хиджабы³⁴ женщин и бородатых мужиков в национальной одежде. Часов в 5 утра будят звуки азана³⁵ – с мечетей поют, зазывая на молитву. И так 5 раз в день. Но я почти сразу же привык. В кофейнях у них очень вкусный, но очень крепкий кофе – пьют чашечками по 50—70 мл. В общем, прикольно! – удовлетворил наше любопытство Лёва.

³¹ Песня группы «Depeche Mode» из альбома «Violator».

³² Мистическое измерение, в котором отображается вся информация о нашем мире – прошлом, настоящем и будущем.

³³ Людей в чёрной одежде.

³⁴ Одежда женщин-мусульманок.

³⁵ Призыв к молитве у мусульман.

– А ты не собираешься возвращаться? – спросил Джедай.

– Пока не приглашали, а там посмотрим. Я сейчас на два месяца в Германию уезжаю. Если честно, меня Европа больше привлекает. Повезёт – получу контракт и останусь в Берлине на год-полтора.

– А каким ветром тебя в Элисту занесло? – поинтересовался я.

– Да всё тем же, что и остальных, – буддийским, – Лёва улыбнулся.

Джедай постоянно ходил на кухню за чистой посудой и добавкой еды. Ему очень нравилось принимать гостей, поэтому все эти хождения и приготовления доставляли ему удовольствие. Вернувшись с очередным блюдом, он заявил:

– Жаль, что у меня бывает мало свободного времени, иначе бы я устраивал такие встречи каждый день. Представьте, я мог бы стать национальной достопримечательностью Элисты.

– Ты и так уже местная притча во языцех, – рассмеялся Кирилл. – Но ты прав, свободное время никому бы не помешало. Иногда создается впечатление, что мы, как белки в колесе, всё вертимся и вертимся, и вроде можно остановиться, ан нет – уже привыкли к постоянному движению и остановка подобна смерти. Ритм жизни современного человека заставляет делать всё в три, а то и больше, раза быстрее, чем, предположим, десять лет назад. Мы другие, или время течёт быстрее... Короче, я сам запутался. Мы всё равно проносимся мимо важных вещей со скоростью света, как будто нас в зад ужалила пчела. И эта мысль не даёт мне покоя! По этому поводу вспоминается одна притча: «Беседуют ученик и Учитель. Ученик спрашивает:

– В чём заключается суть великого Дао?

– Да в простом здравом смысле: когда голоден – ем, устал – сплю, – отвечает Учитель.

– Так разве все не делают то же?

– Нет, они не присутствуют в том, что они делают...». Так вот, братья, нам нужно руководствоваться здравым смыслом и жить *здесь и сейчас*, ощущая каждый момент нашей жизни, переживая его. В противном случае мы так никогда и не достигнем Просветления. Не помню, кто сказал, но эта фраза идеально описывает современных материалистов, которых в нашем мире более чем достаточно: «Почти все в современном мире – рабы своего эго, ведущие образ жизни, состоящий из удовольствий и потребления или стремления к ним, рабы своих желаний и алчности, рабы, лишённые способности к самоотречению и познанию тайн природы и Вселенной, живущие инстинктами животного насыщения и наживы. Очень немногие способны увидеть Путь. Единицы из них способны пройти его. Избранные становятся Просветлёнными».

– Просветление – личное дело каждого. Было бы глупо надеяться, что однажды появится кто-то и просветит всех одним махом! – сказал Джедай.

– Ну, во многих религиозных сектах это как раз и обещают, – усмехнулся Макс. – За примерами далеко ходить не надо.

– Ага, они ещё за «просветление» деньги берут! – добавил Лёва.

– Просветление – это полное ощущение свободы, которая наступает, когда ты расстаёшься с представлением о себе как об индивидуальном «я». Чтобы поверить в то, что такая свобода возможна, необходим долгий Путь, – сказал Макс. – Мне нравится подход Ваджраяны³⁶, где все ситуации могут быть использованы как духовные истины. То есть любая из ситуаций может восприниматься как Путь к просветлению. Вот, например, мы собрались здесь все вместе, и это не случайно. Что-то явно объединяет нас всех и мы можем использовать эту ситуацию для постижения Пути...

– А мне нравится суфийский подход: сделай один шаг от себя и узри – вот Путь. Когда мы заняты собой, мы отделены от Бога. Путь к Богу состоит из одного шага: шага от себя, – сказал Джедай. – Вообще-то, буддизм и суфизм в чём-то похожи. Суфии тоже стремились к отказу от привязанностей, да и своих учеников они обучали на примерах и при помощи наставлений,

³⁶ Одно из основных тантрических направлений буддизма.

которые не доступны для обычных органов восприятия. Такой же подход практиковали дзенские монахи. Когда одного известного суфийского мистика спросили, что такое суфизм, он отвечал: «Что бы у тебя ни было на уме – забудь это. Что бы ты ни держал в руке – отдай это. Какова бы ни была твоя судьба – предстань пред ней!»

– А я думаю, что споры по поводу истинности того или иного Учения или похожести религий ни к чему не приведут. Как писал Халиль Джебран³⁷, «многие учения схожи с оконным стеклом». Мы видим истину сквозь него, но оно же и отделяет нас от истины. Истину нельзя «перенять», её всё время надо открывать заново. Ведь даже самая лучшая пища, если её долго хранить, испортится и превратится в яд. Чтобы сохранить духовную ценность того или иного Учения, системы, метода, Пути и т.д., мы должны всё время менять формы их выражения. Это закон духовного роста, из которого вытекает необходимость переживать одну и ту же истину всегда в обновленной форме и развивать, распространять не столько результат, сколько методы, посредством которых мы получаем знание и переживаем Реальность, – выразил я своё мнение. И в этот момент мне казалось, что это говорю не я, а кто-то изнутри меня.

– Согласен! И вообще, давайте оставим на время философию. Хозяин, доставай свою гитару, – обратился Лёва к Джедаю.

Лёва оказался неплохим музыкантом и спел песню собственного сочинения, а потом, по нашей с Максом просьбе, подобрал аккорды к «Enjoy the Silence»³⁸, и мы запели:

*«Words like violence
Break the silence
Come crashing in
Into my little world
Painful to me
Pierce right through me
Can't you understand
Oh my little girl
All I ever wanted
All I ever needed
Is here in my arms...»*

Вскоре, поблагодарив Джедая, гости начали расходиться. Макс задержался, чтобы поговорить со мной.

– У нас получился неплохой дуэт, – сказал он. – Знаешь, когда мы пели, я вдруг понял, что должен уехать. Ближайший поезд завтра вечером, так что у нас ещё будет время для общения. Конечно, если ты не против.

Конечно же, я был не против, о чём сообщил своему новому другу. Мы договорились встретиться после обеда (к этому времени Макс планировал завершить работу на Ступе), поэтому утро у меня выдалось свободным. Джедай тут же предложил съездить в старый хурул, сходить в музей и прогуляться по берегу его любимой реки. День обещал быть насыщенным.

³⁷ Ливанский и американский философ, художник, поэт и писатель. Выдающийся арабский писатель и философ XX века (1883–1931 гг.).

³⁸ «Наслаждаясь тишиной» – песня группы «Depeche Mode».

Джедай разбудил меня рано утром и сказал, что уже успел собрать корзину для пикника.

– Для какого пикника? – не понял я.

– Ну как же, мы ведь на речку пойдем!

Разместив корзину в багажнике Mitsubishi, мы двинулись в путь.

– Сейчас в старом хуруле мало кто бывает, зато там тихо и спокойно, – объяснил Джедай, когда мы подъехали к храму. – Вот видишь, даже монахов нет! – добавил он.

И правда, хурул выглядел необитаемым. Мы с Женей покрутили молитвенные барабаны, посмотрели на росписи на фасаде (я вспомнил, что даже знаком с одним из тибетских художников, нарисовавших эти картины), и затем вернулись обратно в город – в новый храм. Музей истории буддизма был открыт, и мы не спеша обошли все экспонаты, а по окончании экскурсии пообщались с молодыми монахами.

– Ну что, брат, теперь рванём на африканоподобный берег! – дал команду Джедай.

Мы бродили вдоль берега реки, оставляя на сыром песке отпечатки наших кроссовок, и мне почему-то вспомнилась фраза из «Диалогов о песке» Ямамото Сюдоро³⁹: «Песок не так прост, как кажется», и я сказал о ней Джедаю.

– Наверное, этот твой японец, как и большинство жителей страны Восходящего солнца, любил красивые поэтические выражения и привык мыслить образами. А вообще я с ним согласен – песок действительно сложная штука, и чуть позже ты поймешь, почему, – сообщил приятель.

Мы присели на лежавшее неподалеку бревно и Джедай достал из корзины бутерброды и фрукты – на свежем воздухе аппетит разыгрался очень быстро. Джедай рассказал мне одну интересную притчу:

«Однажды Будда шёл от одной деревни к другой. Было жарко. Он шёл по берегу реки. Песок был сырой и на нём оставались следы. Случилось так, что великий астролог закончил обучение в Каши, цитадели индусского знания, и возвращался домой. Он завершил свое обучение и стал совершенен в предсказаниях.

Неожиданно он увидел следы на песке и не мог поверить своим глазам. Это были следы великого царя, который правил миром. «Либо вся моя наука фальшива, либо это следы великого царя. Но если это так, то тогда зачем царь, который правит всем миром, идёт в такой жаркий день в такую маленькую деревню? И почему он идёт босиком? Я должен проверить свои предположения», – подумал он. И великий астролог пошёл по следам, оставленным на песке. Будда сидел под деревом. Подойдя к нему, астролог был ещё более озадачен. Перед ним сидел царь, но выглядел он как нищий. Смущённый астролог обратился к Будде:

– Пожалуйста, рассеяй мои сомнения. Пятнадцать лет я обучался в Каши и посвятил науке предсказания. Ты нищий или великий царь, правитель всей Земли? Если ты скажешь, что ты нищий, я выброшу мои драгоценные книги в реку, ибо они бесполезны. Я выброшу их и пойду домой, ибо тогда я зря потратил 15 лет своей жизни. Будда открыл глаза и сказал:

– Твоё смущение естественно. Ты случайно встретил исключительного человека.

– В чём же твоя тайна? – спросил астролог.

– Я непредсказуем! Не волнуйся и не выбрасывай свои книги. Почти невозможно встретить подобного человека. Твои книги говорят правду. Но в жизни всегда бывают исключения из правил.

Астролог спросил:

– Как ты стал непредсказуемым?

³⁹ Японский писатель (1903—1967 гг.).

И Будда ответил:

– Будучи внимательным, я не совершаю одну и ту же ошибку дважды. Находясь в состоянии постоянного осознания, я стал Живым. Ты не можешь предсказать меня. Никто не может предсказать следующий момент моей жизни. Он неизвестен даже мне. Он вырастает!

Астролог склонился к его ногам и попросил посвящения».

Мне было над чем задуматься. Песок действительно не так прост... Еще я подумал о том, что ни меня, ни Макса тоже нельзя было назвать предсказуемыми. Но как стоило расценивать нашу непредсказуемость – как нечто положительное или отрицательное? Что нам нужно было делать с ней? И вообще, что могло получиться в результате встречи двух непредсказуемых, но похожих друг на друга людей?! На все эти вопросы мне предстояло найти ответ сегодня вечером.

Для себя я принял решение покинуть город вслед за Максом. Дождай к моему внезапному отъезду отнёсся, как всегда, философски:

– Я не боюсь расставаний! Любая встреча рано или поздно заканчивается расставанием. К тому же прощаться необходимо – тогда у нас будет повод встретиться снова. И через какое-то время обязательно произойдёт новая встреча, потому что мы – друзья, – Женя подмигнул мне. – Кстати, нам пора, – он посмотрел на часы, – Макс уже ждёт тебя.

Глава 7. О Максе – последнем дельфине

*«Его дом – океан,
Его любовь – это жизнь.
Он не завидует птицам,
Стремящимся ввысь.
Его золото – солнце,
Его жемчуг – пена волн,
И каждый прожитый день,
Словно розовый сон.
И можно плыть, куда хочешь,
Только кто бы позвал.
Но не осталось никого
Из тех, кто его ждал.
Его крик разрывает
Воду тёмных глубин,
Но никто не ответит.
Он – последний дельфин».*

Слова из песни Дельфина (А. Лыскова)

В мире существует множество интересных и, на первый взгляд, странных профессий, и одна из них – смотритель маяка. В обязанности смотрителя входят постоянное присутствие на маяке, проверка исправности светового и сигнального оборудования, наблюдение за порядком в акватории и предупреждение по радию о возможных погодных изменениях и т. д. Такая профессия требует от человека наличия определённых черт характера – любви к морю, склонности к одиночеству и уединённому проживанию. Может быть, именно поэтому Макс стал смотрителем (или хранителем, как он сам себя называл) маяка. Его семьёй были приплывающие к маяку дельфины, Учителем – Далай-лама⁴⁰, друзьями – музыка «Dereche Mode», а настольной книгой – «Чайка по имени Джонатан Ливингстон»⁴¹. Большую часть года он жил в море, на одиноко стоящем маяке, с вершины которого открывался столь любимый им вид на зелёные волны. Каждое утро он просыпался под крики чаек и каждую ночь засыпал под шум морского прибоя. Иногда, вставая посреди ночи, он поднимался на верхнюю площадку и смотрел на звёзды и огни проплывающих вдали кораблей, и ему казалось, что в этот момент ему принадлежит вся Вселенная, что он сливается с этой космической энергией и растворяется в её потоке. Он медитировал каждый день, наблюдая бескрайнюю гладь моря, он представлял себя героем книг Ричарда Баха и однажды пришёл к выводу, что в этом мире его больше ничего не держит. Слишком много было пройдено и пережито на его Пути. И он так же, как и я, знал: ему не нужна вера, чтобы летать – нужно просто понять полёт.

Остальное же время он проводил в Элисте, на Ступе. Макс получил благословение от буддийских монахов и стал, в своем роде, хранителем Ступы просветления. На самом деле для Макса не играло особой роли, что охранять – Ступу или маяк. В его понимании мира эти объекты были тождественны, и своё положение он воспринимал как дхарму⁴², служение. Он служил всем стихиям: небу, ветру, морю и земле; он соблюдал принцип ахимсы⁴³ по отношению к природе и животным; он развил в своём сердце безграничную любовь и сострадание

⁴⁰ Духовный лидер буддистов.

⁴¹ Культовая книга Ричарда Баха, написанная в 1970 г. в жанре притчи.

⁴² Здесь употребляется в значении «предназначение».

⁴³ В буддизме и индуизме – ненасилие, непричинение вреда живым существам.

к людям; он стремился стать лучше и достичь качеств Бодхисаттвы⁴⁴ во имя просветления всех живых существ; он был, пожалуй, последним пророком, встреченным мне на Пути, и поэтому его слова навсегда останутся в моём сердце и моей памяти, как самое драгоценное из того, что я мог бы взять с собой, покидая этот мир:

«Люди часто бывают глупы и упрямы, эгоцентричны и нелогичны. Всё равно прощай их. Если ты добр, люди будут обвинять тебя в том, что под маской доброты ты скрываешь корысть. Всё равно оставайся добрым.

Если ты добился успеха, тебя будут окружать притворные друзья и подлинные враги. Всё равно добивайся успеха.

Если ты честен и прям, люди будут обманывать тебя. Всё равно будь честным и прямым.

То, что ты строишь годы, кто-то разрушит за одну ночь. Всё равно строй.

Если ты спокоен и счастлив, тебе будут завидовать. Всё равно оставайся счастливым.

То добро, которое ты делаешь сегодня, завтра люди забудут. Всё равно делай добро.

Отдай миру самое лучшее из того, что у тебя есть, и мир попросит еще. Всё равно отдавай самое лучшее.

Друг мой, в конце концов, то, что ты делаешь, всё равно нужно не людям. Это нужно только тебе и Богу⁴⁵».

Территорию Ступы опоясывало восемь канатов с тысячей разноцветных молитвенных флагов, которые, развеваясь на ветру, напоминали Максу о морских волнах. Он знал – ничто не может помешать ему вернуться обратно, в свою родную стихию: дельфин не сможет долго жить на суше. Он уезжал, он возвращался в свой мир, чтобы однажды появиться снова и освещать своим внутренним сиянием, как маяк, путь для кораблей, плывущих в кромешной тьме.

На прощание он подарил мне одну из своих любимых книг.

– Какую бы страницу ты ни открыл, воспринимай написанное как пророчество! Это воистину верно! – сказал Макс. – И что-то подсказывает мне, что твой Путь тоже лежит к морю... Возьми с собой мою флейту, – он протянул мне длинную бархатную коробочку. – Известная дзенская притча повествует о двух друзьях, один из которых умел прекрасно играть на арфе, а другой умел замечательно слушать. Когда первый играл или пел о горе, второй мог сказать: «Вижу впереди гору». Когда один музицировал на тему воды, то другой мог воскликнуть: «Вот струится поток!» Но однажды этот слушатель заболел и умер. Его игравший друг перерезал струны своей арфы и никогда больше не играл. С тех пор перерезание струн арфы навсегда осталось символом близкой дружбы. Так что возьми мою флейту в память обо мне!

Обнявшись, мы простояли так, в неподвижности, какое-то время, и это было похоже на вечность. Впервые за долгие годы я почувствовал, насколько близок духовно может быть другой человек.

– Если ты встретил человека, похожего на тебя и идущего по тому же Пути, тебе вовсе не обязательно идти за ним или вместе с ним. Как бы вы ни были близки друг другу, твой Путь – это *только твой* Путь! – произнёс Макс и вскочил на ходу в поезд.

Я смотрел на мелькающие перед глазами вагоны и мне казалось, что с его отъездом я теряю что-то очень важное и дорогое для меня. Какая-то необъяснимая тоска заполнила меня

⁴⁴ «Существо, стремящееся к просветлению»; человек, решивший достичь состояния Будды на благо всех других живых существ.

⁴⁵ «Кармические заповеди» в переводе Е. С. Бхакти Вигьяны Госвами Махараджа.

всего изнутри: я понимал, что больше никогда не встречу этого человека... Макс олицетворял собой того, кем я хотел и мог бы стать, решив забросить окончательно свой бизнес. И он же дал мне знак, что у меня – другой Путь. Возможно, более сложный и непонятный для всех остальных людей, как путь птиц в небе...

Дождавшись, когда поезд скроется из вида, я вернулся в свой Mitsubishi и, включив в салоне свет (было уже темно), наугад раскрыл книгу, подаренную мне Максом:

«Море вновь выносит нас на эти берега. Мы лишь одна из его волн. Посланные вперёд измолвить его слово, мы бессильны возгласить его, пока не разобьём соразмерность нашего сердца о прибрежные скалы и песок. Ибо закон моряков и моря гласит: если хочешь свободы, тебе должно обратиться в туман... Мы, застывшие слепки, вновь должны стать туманом и начать всё сначала. Сыщется ли что-нибудь, что бы жило и возносилось в выси, не разбившись прежде о страсть и свободу? Мы вечно будем искать берега, где мы пели и где нас бы услышали. Но что сказать о волне, которая разбивается там, где ни одно ухо её не услышит? Это – неслышимое в нас, которое вскармливает нашу глубочайшую печаль. Но как раз это неслышимое сообщает форму нашей душе и даёт обличье нашей судьбе», – прочёл я отрывок из «Сада Пророка» Халиля Джебрана. И эти слова прозвучали для меня как призыв продолжить свой Путь дальше – к морю.

Проводив одного друга, я возвращался к другому, чтобы вскоре покинуть и его. Джедай уговаривал меня остаться ещё на одну ночь и уехать утром, но я был неизменен в своём решении. «Обычно то, что мы считаем решением, становится причиной ещё больших страданий, и поэтому мы вновь ищем решения – этот цикл бесконечен», – говорил Будда. Но я всё равно решил ехать на ночь глядя.

– Кто знает, когда мы ещё вот так будем вместе ужинать? – вздохнул Джедай. – Мне снова будет тебя не хватать. Но я придумал, каким образом я могу создать эффект твоего присутствия в своём скромном жилище: я буду слушать твой любимый «Dereche Mode», – он улыбнулся. – И, возможно, я тоже их полюблю. Ты однажды сказал, что их творчество можно или любить, или ненавидеть, но оставаться равнодушным нельзя.

– Спасибо тебе за всё, брат! Я не буду давать обещаний, когда вернусь, но я уверен, что мы с тобой обязательно встретимся снова. Потому что мы – друзья! – и я сел за руль своего Mitsubishi, готовый к дальнейшему марш-броску по российским дорогам.

Глава 8. Вперёд, к морю

*«Я не мог оставаться на одном месте,
пункт моего назначения – линия горизонта.
Я сам решил, что такова моя миссия.
Паломничество, которое я затеял,
не имея сценария».*

Масахико Симада

Ночная трасса вновь ведёт меня вперёд, всё ближе и ближе к морю с каждым пройденным километром. Мелькающие в свете фар рекламные щиты и указатели заставляют меня вспомнить сравнение известного индийского гуру⁴⁶ о том, что священные писания – это всего лишь что-то похожее на дорожные знаки. Они – только средство в достижении цели, но не сама цель. Потому что цель – это нечто такое, что лежит за их пределами. Мы, люди, всё время ищем что-то вовне, с головой бросаясь во все эти бесконечные поиски, зачастую не приводящие ни к чему, кроме разочарования и какого-то душевного опустошения. У каждого из нас на этой планете есть своё имя, свои воспоминания, чувства, сны, и всё это может оказаться полной иллюзией, как в «Матрице⁴⁷». Быть может, наш мир – всего лишь виртуальная реальность, компьютерная игра. И то, что я искал и продолжаю искать до сих пор, никогда не терялось – ни мною, ни другими. По сути, не к чему стремиться и не следует больше бороться, чтобы этого достичь. Как сказал один дзенский монах: «Поиски моего разума в сущности пусты. Они подобны дождевой капле, упавшей в бескрайний океан. Или облаку, появляющемуся в небе, возникающему из космоса и растворяющемуся в космосе». Самое странное, что, осознавая это, я всё равно пытаюсь найти что-то *вовне* и поэтому продолжаю своё путешествие.

В турагентствах клиентов убеждают в том, что путешествие – это своеобразный «эмоциональный детокс», возможность посмотреть на свою жизнь со стороны, заменить старые эмоции на новые. В буддийской же традиции есть поверье, что, находясь в дороге, мы собираем частички тех себя, какими были в прошлых жизнях. Означает ли это, что все встреченные мной на Пути люди – как бы различные грани меня самого?

На данном этапе моего путешествия мне не хотелось встречаться с кем бы то ни было. Погрузившись в размышления, я мчался по пустынной трассе, включив любимый «Violator» и решив ехать до утра, нигде не останавливаясь.

Принято считать, что тоска по прошлому мешает нам жить настоящим. Когда мы пытаемся восстановить в своей памяти приятные моменты из прошлого, наши попытки не всегда заканчиваются успехом. Настоящая свобода подразумевает, что мы можем как сохранить наши старые, привычные до боли ритуалы, так и отказаться от них. Тем самым мы, наверное, совершаем детокс нашей памяти, очищая свою голову от всякого информационного хлама и оставляя нетронутыми только те события, которые для нас действительно что-то значат.

Я часто вспоминаю дом из своего детства, в котором я родился. Под окном моей бывшей комнаты птицы уже не будут петь свои песни и деревья в моём саду давно уже засохли. Мне незачем возвращаться в этот дом, делать вид, будто что-то всё ещё держит меня здесь. Но я помню соседскую кошку, которая каждой весной приносила котят; развешенное во дворе бельё; ржавый «Москвич» около гаража; разрисованный цветными мелками асфальт; малиновые флоксы в клумбе из старого колеса. Всё это осталось в далёком прошлом, но зачем-то я возвратился туда. Спустя несколько месяцев после автокатастрофы я поехал в город моего

⁴⁶ Гуру (санскр.) – духовный учитель.

⁴⁷ Культовый научно-фантастический боевик, первая часть которого вышла на экраны в 1999 году.

детства с одной-единственной целью – увидеть дом, в котором я вырос. Но дома не было – его снесли лет пять назад. Я опоздал...

«Пробуждение подобно тому, как если бы ты не был дома много лет, и вдруг видишь на улице города своего отца. Без сомнения, ты узнаешь его. Нет никакой необходимости спрашивать кого-либо ещё, твой это отец или не твой», – писал в своих воспоминаниях чаньский наставник Фо-янь. Так же и с домом. Главным для меня было увидеть само место и *пробудиться!*

Оживлённые улицы города моего детства снятся мне иногда. Особенно, когда моё одиночество, моя жизнь в отчуждении дают о себе знать всё острее и острее. В такие минуты мне кажется, что жизнь – это как прогулка по большому городу. Рано или поздно город заканчивается – он не похож на прямую, которую, согласно законам геометрии, можно продолжать бесконечно. И вот жизнь (как улицы города с обитающими на них людьми, домами и машинами) несётся в своём бешеном темпе, иногда позволяя себе редкие минуты передышки. И тем не менее жизнь как бы пронесётся мимо меня. Я – сам по себе, моя жизнь – отдельно от меня. Так же, как две прямые на плоскости имеют шанс пересечься, мой жизненный маршрут, что вполне вероятно, в один прекрасный день (вечер, ночь, раннее утро – не всё ли равно?) наткнётся на чей-нибудь посторонний. И, в конце концов, окажется, что именно этого самого пересечения я так ждал – ждал всю жизнь, боясь себе в этом признаться...

Хочешь расстаться с прошлым – покинь свой старый дом, смени место жительства, заведи новых друзей, придумай себе новое хобби, устройся на другую работу – как правило, именно такой совет дают психологи. Но сколько ни меняй обстановку вокруг, удалить из памяти отголоски прошлого – задача не из лёгких, да и нужно ли это? Как ни крути, мы все – люди с прошлым и, более того, с опытом прошлых жизней.

Может быть, мне судьбой предначертано всё время скитаться по свету, как перекати-поле, изредка возвращаясь в старые, хорошо знакомые места – места, которые многое для меня значат. Так же, как мы навещаем могилы предков, время от времени у нас возникает потребность вновь побывать там, где мы уже были раньше. В такие моменты происходит как бы соприкосновение с прошлым и реальность растворяется, временное пространство искажается, а мозг упорно начинает посылать сигналы вспомнить всё в мельчайших подробностях и пережить ранее случившееся в очередной раз. Это как закрыть Гештальт⁴⁸ – подобное ощущение с трудом поддаётся описанию, его можно только прочувствовать! И в такие моменты я как бы возрождаюсь заново, обновляюсь. Суфийские мистики считали, что весь ход жизни – это путь от несовершенства к совершенству. Надеюсь, это действительно так...

С тех пор как Макс подарил мне книгу Халиля Джебрана, у меня стало традицией открывать её наугад и читать текст на раскрытой странице. *«Нельзя мне более медлить. Море, которое ведёт к себе всё сущее, зовет и меня, и я должен отплыть. Ибо остаться – значит замерзнуть, заледенеть, сделаться застывшим слепком, хотя часы ночные и пламенны. Хотел бы я взять с собою всё. Но как? Голос не может взять с собой язык и губы, которые дали ему крылья. Он должен устремляться в эфир один. И орёл один летит к солнцу, оставив в скалах родное гнездо»*, – прочёл я на этот раз, вновь убедившись в том, что мой маршрут лежит к морю – такова моя миссия.

Я приехал в свой любимый город, утопающий в зелени южных деревьев – магнолий, платанов, кипарисов и пальм. Я очень скучал по этому чистому воздуху, горным дорогам, кораблям и чайкам в морском порту. Остановившись в уже знакомом мне отеле, совсем не изме-

⁴⁸ Завершить начатое, довести до конца, успокоиться и больше не возвращаться в эту ситуацию.

нившимся за годы моего отсутствия, я намеревался пожить здесь какое-то время. Программа моего пребывания включала отдых и тренировки – моё тело, привыкшее к автомобильному креслу, требовало физической активности. Вот уже который день я бегал вдоль побережья, ни с кем не общаясь и слушая вместо привычной музыки крики чаек и шелест волн. Жаль, что купаться было ещё рано – вода оказалась слишком холодной. Окончив пробежку, я шёл обедать в одно и то же кафе с видом на море, где и проводил оставшееся время до вечера за книгой или ноутбуком, отправляя документы по работе. И вот сегодня утром, сев за свой привычный столик, я, в ожидании заказа, перечитывал «Хагакурэ Бусидо»⁴⁹ – книгу, которая в своё время стала моей Библией и которую я знал почти наизусть. И только я начал чтение, как по видеосвязи позвонил мой давний приятель – мастер боевых искусств Дэн, и я понял, что приключения только начинаются.

– Если бы ты знал, как я рад тебя слышать! Мы с тобой не виделись несколько лет, – вместо приветствия сказал Дэн.

– Да, в последний раз виделись на твоей свадьбе! – напомнил я. Это действительно было несколько лет назад, когда мой верный друг и союзник на стезе боевых искусств Дэн решил (после официального развода) снова жениться на своей бывшей жене. Надо сказать, для меня это не было такой уж неожиданностью, поскольку являлось логическим продолжением его предыдущих поступков. Даже не знаю, как толком объяснить, но по существу Дэн не наступал во второй раз на одни и те же грабли, а, наоборот, заново пытался начать то, что не удалось ему с первой попытки. Мой приятель очень сильно переживал развод и даже решил вместе со мной поехать в Калмыкию, чтобы спросить совета у тибетского ламы. Дэн почему-то думал, что лама сможет направить его на истинный путь. По крайней мере он сам считал, что истинный путь – вернуться к жене. Тогда же я дал слово, что буду дружкой на его свадьбе.

Свадьбу приятеля я помню очень хорошо, потому что именно в тот день со мной произошло удивительное событие. Дэн сидел за праздничным столом рядом с любимой женой, слегка похудевший и одетый в смокинг. И, глядя на него, я испытывал некое умиление и вместе с тем – грусть от того, что приятель уже никогда не будет таким, как раньше. Дэн выслушивал многочисленные поздравления, машинально кивая головой и бормоча «спасибо» – он был полностью сосредоточен на своей жене и никого, кроме неё, для приятеля уже не существовало. Не знаю, может так и должно быть? Я же не мог прогнать из головы мысли о том, что он уже не будет прежним – тем Дэном, которого я так хорошо знал и любил, которому я доверял, как самому себе и с которым мог поехать, куда угодно или о чём угодно попросить. Да, я терял друга... Дэн постепенно исчезал: он таял, как кубик сахара в чашке с чаем. На тот момент для меня стал неоспоримым факт – я терял лучшего друга, к тому же жена приятеля всячески отгораживала его от меня, не давая нам общаться. Приятель, казалось, даже не замечал, что целиком и полностью находится во власти жены (как она того и хотела). На меня накатила какая-то странная апатия и, не дождавшись конца церемонии, я покинул ресторан, попрощавшись с Дэном лишь взглядом: супруга в буквальном смысле слова вцепилась в рукав его смокинга и не отпускала от себя ни на шаг.

Я долго сидел на скамейке в старом парке, вдыхая тёплый вечерний воздух и разглядывая кружащихся в вальсе мотыльков. И тут случилось то, что должно было случиться давно: сквозь деревья я увидел *Её* силуэт. *Она*, появляющаяся в сумерки и тогда, когда ты ждёшь *Её* меньше всего, пришла опять. *Она* – этот энергетический сгусток Идеальной девушки-дакини⁵⁰,

⁴⁹ «Сокрытое в листве». Фундаментальное сочинение Ямамото Цунэтомо. Кодекс самураев Средневековой Японии.

⁵⁰ Дакини – «идушая по небу». Демонические и полубожественные существа женского рода, небесные девы. Могут при-

звала меня дальше... *Она* не давала знать о себе с того самого времени, как я попал в аварию. К чему призывает *Она* теперь?! Не *Она* ли – причина всех моих страданий? Или же *Она*, наоборот, – образ истинного Пути? *Она* улыбалась и звала меня. Молча, без единого слова. И в тот момент я почувствовал непреодолимое желание оказаться в стороне от своей собственной жизни, снова уехать куда-нибудь, очень-очень далеко.

Чаще всего нашими желаниями руководит подсознание. И оно подсказывало мне, что я хочу вновь почувствовать *дорогу* и что я должен непременно отправиться в *путь*. Свадьба приятеля стала отправной точкой. Исполненный решимости расстаться с чем-то отжившим в себе, я мысленно собирал вещи. Правда, поездку пришлось на время отложить...

Чувство, связанное с резкими переменами в характере Дэна, постепенно улетучивалось, а потом и вовсе исчезло. Мы с приятелем стали созваниваться всё чаще и чаще, но не виделись в силу того, что жили в разных городах и приятель, теперь уже семейный человек (в отличие от меня), не мог так запросто уехать куда-нибудь вместе со мной, как это было раньше. И вот сейчас, как ни в чём не бывало, мы снова общались по телефону.

– Я очень рад, что у тебя всё хорошо! – сказал я Дэну.

– Только не говори, что ты снова в дороге! – и он усмехнулся.

– Хорошо, не буду, но ты и сам знаешь.

– Ну и где ты на этот раз? Вижу только, что сидишь в кафе в гордом одиночестве и перечитываешь Кодекс самураев. Что, всё так плохо? – спросил Дэн.

– Наоборот, всё хорошо! Я в городе ..., – и я назвал город.

– Не знаю, как тебе, но начало мне нравится! Помнишь нашу коронную фразу – знамения имеют место в глазах смотрящего? Так вот, это не что иное как знамение, а ещё возможность увидеть друг друга после долгой разлуки, – обрадовался Дэн. – Я буду там завтра, меня пригласили на семинар. Вернее, это закрытое мероприятие для избранных. Ты слышал что-нибудь о *Мастере* и его *Системе*?

– Да, случайностей не бывает. Видимо, высшие силы уже давненько решили устроить нам встречу. И ничего, что таким странным образом – нам не привыкать, – улыбнулся я.

Про *Мастера* я, конечно, слышал: о нём ходили всякие легенды, типа что он – человек запредельных способностей, единственный известный хранитель традиции *Системы* как на Востоке, так и на Западе. Я подумал, что всё это неспроста. Я хотел было обсудить с Дэном то, что мне доводилось слышать о *Системе*, но приятель сказал:

– Да, всё очень интересно, но мы ещё успеем поговорить на эту тему, как я приеду. А сейчас, извини, больше не могу – нужно собрать вещи. Кстати, где ты остановился?

Я назвал отель и номер – приятель обещал приехать прямо ко мне. Пожелав Дэну счастливой дороги, я завершил вызов. Вечер был свободен и я решил просто отдохнуть.

Глава 9. Так говорил Мастер

«Я стою перед самой высокой своею горой и перед самым долгим своим странствованием; поэтому я должен спуститься ниже, чем когда-либо поднимался я... Так хочет судьба моя. Ну что ж! Я готов.

...Заратустра спустился один с горы, и никто не повстречался ему».

Фридрих Ницше

Дэн приехал рано утром, я как раз успел вернуться с пробежки. Мы с приятелем и его учеником Антоном пили чай у меня в номере. Дэн достал из сумки свёрток и выложил на стол пирожки.

– Угощайтесь! Это моя жена испекла, – с гордостью заявил он и спросил: – Ты всё еще хочешь узнать про **Мастера** и **Систему**? Так вот, я договорился о твоём участии в закрытом семинаре!

– Конечно, хочу! Я даже и мечтать не мог, что попаду на семинар одного из учеников **Мастера**! Высшие силы и правда ко мне благосклонны – встреча с тобой и учением **Системы**, и всё это в один день! Зря ничего не бывает! – сказал я.

– Хочу предупредить тебя заранее, что с **Системой** не всё так просто. В интернете о **Мастере** столько противоречивой информации и её нельзя считать достоверной. Какие только легенды я не слышал! Я не знаю, где правда, а где вымысел. Вдруг всё окажется совсем не так, как мы предполагаем. А может, и того круче! Вообще, если кто-нибудь вдруг скажет, что знает о **Мастере** что-то конкретное и может поделиться, я очень удивлюсь, потому что личность он достаточно закрытая, да и свою Школу он не рекламирует, зато некоторые его ученики пытаются кого-то там с улицы обучать. Но всё не то... Про внутренний круг учеников тоже особо ничего не слышно, потому что молчание и не обсуждение с посторонними – одно из условий обучения. Система обучения в его Школе – по степеням посвящения, прямо как в секте: тренируют не только тело, но и ум – саморазвитие, обретение сверхспособностей и прочее. А, как известно, запредельная работа требует запредельной и сверхчеловеческой духовной практики, – сказал Дэн. – Говорят, что **Мастер** вырос в Тибете, где находилась родовая Школа **Системы**. Эта Школа была закрытой и на протяжении веков знания передавались только в роду последователей **Системы**. Я слышал версию, что монахи вычислили **Мастера** по положению звёзд и планет и забрали к себе на обучение с рождения. Во время оккупации Тибета китайцами Школа была уничтожена, а члены семьи разбрелись по всему свету. **Мастеру** удалось выехать из страны и обосноваться в Монголии, где он продолжил изучать боевые искусства. Затем он перебрался в Бурятию, а после – в наши края, на юга. Знаю точно, что **Мастер** построил залы своей Школы (некоторые называют их монастырями) в Германии, США и России. Но все эти Школы, мягко говоря, мёртвому припарка, потому что та техника, которая попадает в общее пользование и которая отрабатывается с ближайшими учениками – две большие разницы.

– Ну да, я тоже слышал, что Школа **Системы** закрытая – узкий круг посвящённых учеников, политика нераспространения, чуть ли не клановая система обучения. Кстати, в книге про мастеров всевозможных восточных практик публиковалось интервью с Альфатом Макашевым⁵¹, одним из первых учителей боевых искусств в нашей стране. Так вот, он был лично знаком с **Мастером** и рассказывал, что этот человек перевернул многие его представления

⁵¹ Макашев А. М. (1943—2017 гг.) – человек, которого называли отцом Российского карате. Выдающийся тренер, суфий, уникальный знаток культуры стран Востока, награжден медалью «За развитие массового спорта».

и о восточных единоборствах, и об этом мире. То, что показывал *Мастер*, оказалось феноменально, его техника сразу впечатлила Макашева. Во время первых тренировок он спросил у *Мастера* о том, правда ли, что в Китае были бойцы, которые могли драться с тигром? *Мастер* ответил, что такие бойцы есть и сейчас, и объяснил, что у любого зверя имеются слабые места. У тигра такое место есть возле затылка на шее, а, кроме того, у него одна и та же тактика нападения. Тигр всегда атакует линейно – прыжком сверху вниз. Поэтому необходимо очень быстро уйти с линии прыжка и атаковать его в шею. Макашев сказал, что теоретически это понятно, но как это делается на практике, он не представляет. И тогда *Мастер* показал, как. Макашев и его ученики стояли кружком, *Мастер* стоял в центре и вдруг все перестали его видеть. Оглянулись, а он сидит на шее одного из учеников верхом и смеётся. Макашев описывал это как какую-то невероятную фантастическую картину, потому что скорость перемещения у *Мастера* была просто непостижимой – зрение не успевало среагировать. Макашев говорил, что хотя *Мастер* и не любил подобные демонстрации, но иногда его удавалось попросить показать что-нибудь. Однажды *Мастер* поставил на стол спичечный коробок и сказал: «Внимательно наблюдайте за коробком». Все смотрят – коробок вдруг пополз по столу, и что это было – сила взгляда, телекинез или гипноз, никто не знал. *Мастер* засмеялся и сказал, что это его рука двигала коробок. То есть скорость движения руки *Мастера* была быстрее взгляда! Ещё в книге описывался случай, как на Кавказе *Мастер* дрался с медведем. Получилось так, что на узкой горной тропе навстречу ему вышел медведь и пришлось принять бой. Медведя он, конечно, не убил, но и медведь его не покалечил, – вспомнил я историю, прочитанную недавно в книге, найденной в вагончике Жени-Джедая⁵².

– Кстати, моему отцу повезло – он побывал на семинарах *Мастера* ещё в конце 1980-х, – сказал Антон. – Семинар представлял собой курс выживания сроком две недели на природе без всяких удобств. Короче, капитально ум сносило. Отец приехал оттуда выжатый, как лимон, и это не смотря на то, что был очень хорошо физически развит. Он рассказывал, что ученики *Мастера* во время семинара почти ничего не ели и мало спали, и всё время были в ожидании нападения, то есть в состоянии постоянного дзэншина⁵³. На практике это выглядело примерно так: сидишь ночью у костра, а тебе из кустов в любой момент может прилететь камень в голову. Не успел увернуться – твои проблемы! Все тренировки, кстати, проходили в условиях естественной окружающей среды, иногда даже на отвесных скалах. Позже отец был и на других семинарах, он собственными глазами видел, как *Мастер* выходил из невысказанных захватов или просто творил чудеса эквилибристики и антигравитации, исчезнув из круга нападающих, а потом оказывался сидящим у кого-то из них на плечах. Каким образом – не ясно. Но даже на закрытом семинаре *Мастер* больше присутствует, чем учит (говорят, он вообще не учит, а так – кусочки какие-то покажет и всё). Вот вам техника – пользуйтесь, изучайте, но козырей не раскрывает. Оно, конечно, верно – мало ли как потом ученики будут эти секретные приёмы использовать! Да и вообще клановая система обучения не потерпит посторонних. Уж не знаю, по какому принципу *Мастер* набирает учеников.

– Ты имеешь в виду внутренний круг или общие группы? – спросил я.

– Конечно, внутренний круг. С обычными и так всё понятно – собрали группу и давай гонять их по физподготовке, а если повезёт, то и приёмчикам каким-нибудь обучатся. Но что толку вырывать пару-тройку приёмов из целой *Системы*, причём многовековой, – объяснил Антон. – Я только и запомнил то, что мне отец в детстве рассказывал и показывал из *Системы* – всевозможные упражнения с мячиками, элементы акробатики, как «ползать ящером». Но я тогда ещё совсем пацан был. И вот сейчас получается, через много лет, судьба снова сводит меня с *Мастером* и учением *Системы*. Отца уже нет в живых, а я как бы

⁵² Имеется в виду книга В. Лебедько «Хроники российской санньясы».

⁵³ Состояние боевой готовности.

продолжу обучение в Школе *Системы* в память о нём. Должно быть, это какой-то знак, всё неспроста.

– Да, зря ничего не бывает! – подтвердил я. – Возможно, на сегодняшнем семинаре мы узнаем больше о *Системе* и эти знания будут очень важными, но для каждого из нас – по-своему.

– Давайте на этом закончим нашу дискуссию, иначе опоздаем – нам ещё ехать на другой конец города. Тем более что совсем скоро мы сможем составить собственное мнение, а не «испорченный телефон» – кто-то где-то когда-то говорил что-то, – сказал Дэн и, передавая мне пакет, добавил: – Я для тебя, кстати, кимоно⁵⁴ прихватил!

– И долго ты меня будешь кимоно снабжать? Ты мне в прошлый раз дарил уже.

– Столько, сколько понадобится, – ответил приятель и хлопнул меня по плечу, как в старые добрые времена.

– Спасибо! – поблагодарил я Дэна.

В зал мы прибыли вовремя. Помимо нас в раздевалке я насчитал еще 12 человек – итого получалось 15 участников. Проводил семинар Олег – один из учеников *Мастера*.

Мы узнали, что *Система* ориентируется на реальность, которая не даёт времени для колебаний. Никто не придерживается правил – нужно лишь пытаться всеми средствами одержать верх. По этой причине в *Системе* нет никакого свода правил и исключены классические спортивные соревнования. Весь процесс обучения в Школе основывался на базисных принципах. Желание быстрого достижения успеха считалось эгоистичным, поэтому требовалось настроиться на длительные и упорные тренировки. Недооценивать противника – величайшая глупость, поскольку за кажущейся слабостью обычно скрыта сила. Так же в момент боя рекомендовалось не анализировать его ход, действия должны быть непредсказуемыми, но контролироваться сознанием. Все старания должны сводиться к тому, чтобы «вжиться» в противника и понять его замысел, быть смелым и решительным в атаке, контролировать и сдерживать эмоции.

Вся эта философия для нас была не в новинку и пока что ничего «сверхъестественного» мы не слышали. Олег ещё рассказал о том, что есть свойства организма, которые медицине не известны, и овладеть ими можно только через практический опыт. Когда этим овладеваешь, то всё очень легко. Но, разумеется, необходимы упорные тренировки. Это должно быть тем, что передаётся через непосредственный контакт с *Мастером*, через ощущения. Нет ничего невозможного! Невозможно – всего лишь слово! В процессе подготовки большой упор делается на развитие творческого подхода, импровизации, направленной на то, чтобы заставить противника ошибиться.

Мастер говорил, что «жизнь есть управление», и если ты хочешь научиться управлять соратниками, то нужно сначала научиться управлять противниками. И вот началась практика – интенсивное изучение техники, которое длилось 10 с лишним часов (нас никто не предупредил о том, что занятия продлятся всю ночь, мы не были к этому готовы). Мы все выбились из сил, но никто не хотел в этом признаться, и поэтому продолжали отрабатывать технику, которую давал Олег.

С нами занимался один олигарх, и когда Дэн спросил, нравится ли ему семинар, он сказал: «Ты чё, охренел? Я со своими деньгами могу позволить себе всё, что угодно! Если я здесь, значит это – самое лучшее!» Потом мы узнали, что он сам из Сибири, куда и пригласил нас приехать для продолжения обучения в одну из Школ *Системы*. Предложение показалось

⁵⁴ Кимоно (яп.) – здесь: одежда для занятий боевыми искусствами.

мне заманчивым, и мы обменялись телефонами. Зал находился за тысячи километров отсюда, но кто знает, где я окажусь в следующий раз и как далеко приведёт мой Путь.

После занятий, попрощавшись с инструктором и участниками семинара, мы, уставшие, но одухотворённые, вернулись в отель (Дэн и Антон сняли соседний номер). Приняв душ и выпив горячий чай, я лёг на кровать и спустя секунду уснул «без задних ног». Мне почему-то приснился океан Солярис⁵⁵ из одноимённого фильма А. Тарковского, и я подумал, что учение *Системы* похоже на этот океан – оно живое и открывается не каждому.

Следующим вечером мы трое были приглашены на закрытый мастер-класс, который проводил Олег. Из общего количества участников он выбрал лишь нескольких и сообщил, что даст дополнительную технику и расскажет о *Мастере* и *Системе* более подробно.

После интенсивной тренировки мы пили кофе, сваренный с какими-то специями.

– У *Мастера* раньше была своя кофейня, он делал кофе с применением тибетских трав, – сказал Саша, ученик из Питера. – И вообще он давал много информации о полезных свойствах разных продуктов, лекарственных растениях и о том, как нужно питаться бойцам, практикующим его *Систему*.

– А где сейчас *Мастер*? – спросил Антон.

– Вы что, разве не знаете, что *Мастера* больше нет с нами? – удивился Олег. – Он покинул этот мир на следующий день после своего Дня рождения, в прошлом году.

Но мы и правда не знали.

– *Мастера* нет, но есть ощущение, что он жив, сохраняется эффект его присутствия, – сказал Саша. – Его жизнь была непростой. *Мастер* рассказывал, что он родился в бедной семье, было тяжело прокормиться. Родители продали его на базаре – тогда это было в порядке вещей. Его купил дедушка-бурят и увёз в горы Тибета, якобы на Кайлас, и там передал второму человеку – блондину с голубыми глазами, старику из высокогорья, который имел отношение к религии Бон⁵⁶. У них была своя Школа, и этот старец являлся носителем особой боевой системы, но это была другая система, а не та, которую *Мастер* впоследствии давал своим ученикам. Обучение *Мастера* в горах Тибета длилось до 15 лет, так что он стал *Мастером* уже в этом возрасте. Потом ему было сказано: «Езжай в ту страну, где шесть дней гадят, а один – убирают». Это была ассоциация с Россией и её субботниками. Тибетский Учитель никогда не спускался с высокогорья, вся связь с внешним миром была через дедушку-бурята, который привёл *Мастера* в горы. И он же спустя много лет перевёз *Мастера* в Бурятию, где *Мастер* начал развивать свою *Систему* с мячиками. Говорят, было очень много проверок его чудес. В Бурятии он работал в МВД, занимался сопровождением караванов. Кстати, *Мастера* часто привлекали к оперативной работе ввиду обострения организованной преступности в различных регионах, приглашали для подготовки и переподготовки отдельных бойцов спецслужб. Он стал ездить на захваты, а также сотрудничал с подразделением, которое курировал генерал КГБ. Ребята из СОБРа относились к нему без мистики, но мистика не была ему чужда. С Тибетского высокогорья *Мастер* спустился магом, посвящённым в тайны религии Бон. «Бог внутри тебя!» – часто повторял *Мастер*. Он много рассказывал об энергии, о порталах, о Шамбале. Говорят, что *Мастеру* на самом деле было 200 лет. Часто он ходил в пещеру в этом южном городе, и никто не знает, что он там делал. Я слышал об этой пещере, но сам там ни разу не был. Сейчас большая часть пещеры затоплена водой, вглубь пройти нереально. В давние

⁵⁵ Океан, обладающий разумом. Описан в фантастическом романе С. Лема (1961 г.) и в одноимённом фильме режиссёра А. Тарковского (1972 г.).

⁵⁶ Древняя тибетская добуддийская религия.

времена в стенах пещеры замуровывали женщин, которых подозревали в колдовстве. А ещё, согласно легенде, в самом конце пещеры находится долина Спасения, вход в которую открывается только избранным. Не удивлюсь, что для *Мастера* эта пещера служила своеобразным порталом в параллельные миры или ещё куда-то. Вообще было много всего мистического.

– А можешь рассказать подробнее? – попросил я.

– Вся моя жизнь, так или иначе, была связана со спортом и самосовершенствованием. Я учился в Военном институте физической культуры, затем устроился в ОМОН. Я вообще-то материалист, но когда начал изучать *Систему*, столкнулся с чем-то *другим*. *Система* как религия. Когда ты занимаешься, ты открываешься Космосу. Есть *земные* и *космические* системы. *Система Мастера* – космическая. Бокс, например, земная, то есть от энергии Земли. А в *Системе Мастера* много упражнений, которые разрывают твою связь с Землёй. Делается акцент на энергию Космоса. Ты ловишь равновесие где-то внутри себя, в голове. Много упражнений с мячами – теннисными и волейбольными. Нужно фокусироваться не на мяче, а на себе. Представляя только один мяч, не сможешь видеть другой. Вся *Система* основана на том, чтобы разрастить нейронные связи в мозгу. В его *Системе* каждое упражнение повторялось 9 раз, тогда как в западных системах – 60 раз. Вообще, числа 3, 5, 7 и 9 играли для *Мастера* большую роль. У Школ *Системы* определённое количество углов. *Мастер* сам проектировал свои залы, не имея архитектурного образования. Он знал, как нужно строить и где именно, выбирал места по энергетике. У него были бешеная сила и отсутствие связи с Землей. Он дал название новой *Системе*, а сам прятался за разными именами. Это человек-тень. Его называли «Зелёным монахом», потому что он занимался всегда в маскхалате. Все его движения были отточены, он даже свет включал тыльной стороной ладони. Он жил, как животное, всегда настороже. Никому не доверял. «Людам от меня нужно всё. Мне от людей – ничего», – сказал однажды *Мастер*. Поэтому он дробил знания и никогда не давал всего, что знает сам. «Меня учили знания не отдавать», «Бойцами моей *Системы* вы уже не станете», «Вам это рано», – любил говорить *Мастер*. И добавлял: «*Система* не для каждого. Она умеет себя охранять». И это чистая правда! *Система* не всех пускает. Она не для всех, она живая. Но если она тебя пускает, то *Система* осваивается легко, как игры ребёнком на детской площадке. «Я владею 9-ю *Системами*», – говорил *Мастер*. Я не знаю, какую из этих *Систем* он нам преподавал, но думаю, что это всё-таки не одна *Система*, а один ресурс энергии. Между этими 9-ю *Системами* не было граней. «Мозгами ты *Систему* не поймёшь, ей надо заниматься! *Системой* ты живёшь!» – часто повторял он. Он обучал очень влиятельных людей и не был бедным человеком. Всю свою жизнь он был воином, учился биться и побеждать. Ему даже пришлось отсидеть в тюрьме за убийство во время драки, хотя по факту это была самооборона. В последние годы он много выпивал, вёл нездоровый образ жизни. Я думаю, что он хотел что-то забыть, поэтому и пил... Когда он умер, в здание одной из школ *Системы* ударило несколько молний. Что это было? Мистика? Простая случайность? Предзнаменование? Никто не знает. Но многие ученики *Мастера* всё ещё чувствуют его присутствие. Это был великий человек! Великий воин и боец!

– Все хотели обладать его знанием, но никто не хотел быть на него похожим, – сказал Олег. – Его знания больше пугали людей. Представьте, что вы видите бойца, который может ВСЁ. Он мало что объяснял, но то, что он преподавал, лежит за пределами восприятия. На каждой тренировке мы делали невозможное. Обучение было как качели – то радость, то депрессия. Когда мы спрашивали *Мастера* о том, как выполнить ту или иную технику, он мог ответить примерно так, как дзенские патриархи отвечают на заданный им вопрос. Например, кто-то из учеников спрашивал: «А как мне держать палку?» «А как ты своё хозяйство в туалете держишь?» – отвечал *Мастер*. Или еще: «А можно сделать это помедленнее?» «А как сделать так, чтобы камень летел медленнее?» – были слова *Мастера*. *Мастер* считал, что не надо читать книги, потому что их пишут для того, чтобы прославиться или заработать деньги. По поводу

получения какой-то дополнительной информации он говорил следующее: «Не делайте из своей головы мусорную корзину. В вашем интернете столько информации, что всей жизни не хватит, чтобы понять, что правда, а что нет». Каждый его шаг, вдох, движение были наполнены смыслом, но он был не для всех понятным. От таких людей мудрость искрится. Каждый ученик видел *Систему* с другой стороны и под другим углом. *Система* раскрывается подобно цветкам, и так до бесконечности. И я не знаю, есть ли у этой *Системы* конец. Я подозреваю, что нет. Но я точно знаю, что *Система* как ядерная кнопка, она может убивать...

Нам было над чем задуматься.

Вернувшись в свой номер, я долго не мог уснуть – перед глазами стоял образ *Мастера*, а мой внутренний голос почему-то повторял строки из песни «Масго»⁵⁷:

«See the microcosm
In macro vision
Our bodies moving
With pure precision
One universal celebration
One evolution
One creation

Thundering rhythm
Pounding within me
Driving me onwards
Forcing me to see
Clear and enlightening
Right there before me
Brilliantly shining
Intricate beauty».

Странно, но слова, написанные Мартином Гором⁵⁸ о микрокосмосе и движении, в моём сознании почему-то ассоциировались с *Системой Мастера*.

Той ночью мне приснилась пещера, о которой рассказывал Саша, и мне на мгновение показалось, что я уже был там раньше, в одной из прошлых жизней. Внутри оказалось темно, поэтому я шёл наощупь, но вскоре мои глаза привыкли к отсутствию света и я начал различать какие-то детали. Пройдя немного вглубь, я оказался в комнате с горящей свечой. И там я был не один! Человек с восточными чертами лица молча поприветствовал меня и указал на надпись на стене. Я не знал, на каком языке это было написано, но мужчина полушёпотом произнёс заклинание и я запомнил его наизусть. Затем он так же жестом направил меня куда-то в сторону и тут же исчез. Надпись на стене пещеры исчезла вслед за ним, но свеча, как ни странно, никуда не делась и продолжала гореть. Взяв свечу в руку, я пошёл дальше в том направлении,

⁵⁷ Песня группы «Dereche Mode».

⁵⁸ Участник и идейный вдохновитель группы «Dereche Mode», автор музыки и текстов, а также исполнитель некоторых песен.

что указал мне хозяин пещеры. Проход сузился, было очень холодно и влажно, и слышались какие-то странные звуки, похожие на вздохи, но я продолжал идти вперёд. Не знаю, как долго всё это длилось, но свеча в моей руке догорела и пришлось продвигаться в кромешной темноте, держась руками за шершавые стены. Потом я оказался в тупике, прохода вперёд не было, и я решил прочесть вслух слова, переданные мне тем человеком. И вот стены пещеры расступились и я увидел ясный ослепляющий свет. Я оказался на какой-то поляне среди цветов, вокруг не было ни одной живой души. Я лёг на мягкую траву и уснул, а моё тело как будто кружилось в воздухе. Это был настолько реалистичный и яркий сон, что я в то же мгновение проснулся, словно по какому-то неведомому сигналу. Включив лампу на прикроватной тумбочке, я стал думать о пещере – всю усталость как рукой сняло и спать больше не хотелось, я был на удивление бодрым и отдохнувшим. Не оставляло сомнений, что во сне я пережил некий мистический опыт и даже, возможно, встретился с самим *Мастером*.

Пещеры всегда притягивали к себе не только учёных, но и эзотериков, йогов, исследователей всего потустороннего. Они могли как отпугнуть своей темнотой и скрытыми в их глубинах «чудовищами», так и привлечь любителей всего мистического, таинственного и волшебного. Для кого-то пещера ассоциировалась с темницей или обиталищем злых духов, а для кого-то была храмом, местом встречи человека с богами. Пещера вообще – древнейший символ, связанный с подземным миром, она как отверстие, ведущее к глубинным слоям бессознательного. Считается, что зрение и разум в глубине пещеры всегда вытесняются нашими ощущениями, и зачастую они противостоят разуму (иными словами, как утверждал Гойя⁵⁹: «Сон разума порождает чудовищ»). Образ пещеры также связан с представлением о рождении из лона Земли, переходе от тьмы к свету. Открывая вход в подземный мир, пещера является началом странствований по нему и служит местом проведения инициаций, означающих как бы второе рождение. Рождение и смерть – два состояния, которые осуществляются в темноте. Интересно, что на полотнах средневековых живописцев пещера символизировала человеческое сердце как духовный центр и являлась своеобразным убежищем, а во времена Платона⁶⁰ была неким метафорическим символом. В трудах Платона изложен миф, полный глубокой символики: в подземной пещере сидят прикованные узники, которые видят только стену перед собой. За спинами узников горит костёр, и люди, находящиеся за стенкой и выполняющие различную работу, отбрасывают тени на стенах пещеры. Узники могут судить о мире только по этим теням. Из пещеры есть выход – светлый мир, где светит Солнце, но туда могут пройти только свободные люди. Таким образом философ показывает два состояния человека – Свободу и Несвободу. Смыслом же моей жизни всегда была Свобода, в самом широком её понимании.

Мне очень хотелось посетить пещеру, в которой часто бывал *Мастер*, и самому почувствовать её энергетику, попытаться понять, что эта пещера значила лично для него и какие тайны хранила в своих глубинах. Но, вспомнив слова Саши о том, что сейчас вход в пещеру затоплен и попасть внутрь нет возможности, я решил оставить эту затею. Но только на этот раз...

Утром Дэн предложил всем вместе сходить куда-нибудь позавтракать. Приятель и его ученик должны были уезжать – в школе намечались соревнования среди юниоров, поэтому у нас оставалось мало времени для общения. Мы немного поговорили о семинаре и каждый поделился своими впечатлениями. Но, видимо, акцент на эзотерическую часть *Системы* делал

⁵⁹ Франсиско Гойя – испанский художник и гравёр (1746—1828 гг.).

⁶⁰ Древнегреческий философ, основатель платонической школы мысли (424/423 – 348/347 до н. э.).

лишь я один – Антона и Дэна больше интересовала сама техника, и от всякой мистики, окружающей личность *Мастера*, приятель отмахивался, аргументируя это тем, что мы всё равно никогда не узнаем правды. Возможно, он был прав.

Когда официантка принесла кофе, я наконец-таки решился спросить Дэна о его семейной жизни – этот вопрос волновал меня больше всего, но я почему-то всё время его откладывал.

– Всё отлично, лучше не бывает! – сказал Дэн с уверенностью в голосе.

– Ну и хорошо! Рад за тебя! – успокоился я.

На этом мы расстались. Неожиданно, волей судьбы, встретились, и столь же внезапно расстались. Да, наша жизнь – череда сплошных расставаний. Но, быть может, расставания необходимы нам для того, чтобы когда-нибудь встретиться снова.

Я тоже решил уехать. В этом городе меня больше ничего не держало – мой путь лежал дальше.

Глава 10. «Дом у дороги»

«Люди ищут истину, и она приходит к ним самыми разными путями, в самом разном обличье. Дух странствует среди людей, но лишь избранные способны достичь тех высот, где истина обращается в слово».

Йог Раманантата

Почти всю ночь я провёл за рулём, слушая «Spirit⁶¹» и пару раз останавливаясь, чтобы выпить кофе. К утру я был уже совсем без сил – мне хотелось остановиться в каком-нибудь небольшом придорожном отеле и выспаться, а в ночь снова сесть за руль своего любимого Ражего и продолжить путешествие. Только я об этом подумал, как увидел на обочине рекламный щит с указателем «Дом у дороги» – 15 км. Не раздумывая, я свернул в этом направлении. Километры меня не пугали!

Я ехал по на удивление благоустроенной асфальтированной дороге, окружённой соснами и туями, и сквозь приоткрытые окна в салон ворвались запах свежей хвои и звонкоголосое пение птиц, ярко светило солнце. Это место показалось мне настолько позитивным и жизнерадостным, что я принял твёрдое решение остаться здесь на пару дней – отдохнуть и зарядиться положительными эмоциями. К тому же я никуда не торопился. Я ехал, куда хотел, и останавливался, где и когда хотел, но в то же время знал, что весь мой маршрут предначертан заранее, но не мной лично, а Высшими силами. А ещё у меня было какое-то странное предчувствие, что в этом «Доме у дороги» есть некая загадка, как в одноимённом заведении из моего любимого сериала «Твин Пикс»⁶². Я убедился в этом, как только увидел сам отель.

«Дом у дороги» внешне совсем не был похож на гостиницу, к тому же он находился вовсе не у дороги, а в глубине леса, почти в 20 км от главной трассы. Небольшой аккуратный особняк больше напоминал частный пансионат или какую-то элитную загородную лечебницу. Кованые ворота были закрыты и я нажал на кнопку домофона. Не прошло и пары минут, как из особняка вышла женщина, похожая на гувернантку из старых английских фильмов, и молча впустила меня внутрь. На моё приветствие она не ответила, а просто шла впереди, указывая дорогу. Я последовал за ней и очутился в просторном холле, где находился ресепшн. Интерьер особняка превзошёл все мои ожидания, а персонал, по-видимому, вымуштровали. Администратор – полная противоположность моей провожатой – подчёркнуто вежливо улыбнулась мне и спросила:

– Значит, это вы новенький? Добро пожаловать в наш «Дом у дороги»!

– Простите, я...

– Я знаю, что вы у нас впервые, не волнуйтесь вы так. У нас очень хорошо – все номера категории люкс, клиентура – богемная, природа – одно блаженство, и готовят у нас превосходно. Вам обязательно понравится!

– Не сомневаюсь! – ответил я.

– Сколько дней вы планируете провести? У нас пансион, всё включено, и программа реабилитации тоже.

– Я хотел бы остановиться у вас на пару дней. Извините, я не совсем понял, что вы говорили насчет реабилитации?

⁶¹ «Дух» – четырнадцатый по счёту студийный альбом «Dereche Mode», выпущенный 17 марта 2017 года.

⁶² Американский детективно-мистический сериал, созданный культовым режиссёром Дэвидом Линчем и сценаристом Марком Фростом. Премьера состоялась 8 апреля 1990 года в США.

– Ну, конечно, это ваше личное дело. Я, наверное, не должна была задавать вам подобный вопрос. Я зарегистрирую вас без формальностей, а вы уже потом определитесь по мере общения с нашим главным. Вы будете оплачивать карточкой или наличными?

– Карточкой, – сказал я, увидев выставленную на мониторе сумму – за эти деньги можно было слетать на неделю в Египет. Но я был так заинтригован, что денежный вопрос меня не волновал. Чем больше я находился в стенах этого дома, тем сильнее меня не покидало ощущение того, что здесь кроется какая-то тайна, что это не просто отель, а *нечто другое*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.